Эмили Ли
Нити Судьбы
По ту сторону барьера 3

Эмили Ли

Нити судьбы. По ту сторону барьера 3

Серия «Нити судьбы», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72076009
SelfPub; 2025

Аннотация

Лайя выбрала себе мужчину, и ей не нужен другой. Но у судьбы иные планы. Что ж… Лайя готова сыграть с ней следующую партию, но по своим правилам.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 21
Глава 3 36
Глава 4 64
Глава 5 89
Глава 6 114
Конец ознакомительного фрагмента. 116

Эмили Ли
Нити судьбы. По ту сторону барьера 3

Глава 1

– Дарий Торник… – эхом повторила Лайя имя, пытаясь осознать услышанное.

Дарий Торник – её истинная пара? Её маг? Но…

– Третья случайная встреча не может быть случайной, – тонким, высоким голосом проговорил ещё один солдат Дария, что отличался длинными светлыми волосами, заплетенными в косу и достигающими середины бедра. – Вам придется жениться на ней. Это судьба, не иначе, – с легкой иронией добавил он.

– Лайя, – тихо, чтобы слышала только она, проговорил Дарий, подходя очень близко. – Уходите, это опасно, здесь есть ещё один отряд.

– Спасибо, – беззвучно произнесла она и собралась уже уйти, как он коснулся её рукава, останавливая.

– У меня отпуск через две недели. Я буду ждать вас в

Кардо. В таверне…

Лайя вздрогнула от неожиданно пришедшего воспоминания. Выходит, тот солдат был прав? Судьба… Лайя упрямо замотала головой, не желая верить, и снова вспомнилось… А ведь она тогда пришла в Кардо, в ту таверну, где он ждал её… Это не имело смысла, но… черт подери, она же всё-таки пришла туда…

Она стояла возле входа в таверну и пыталась объяснить себе, почему здесь? Хотела поблагодарить за спасение? Ещё раз?.. Она тихо чертыхнулась и решительно развернулась, собираясь уйти. Дарий же не успел сказать, где будет её ждать, а заведений в Кардо полно. Да и может, он тогда под влиянием странного момента предложил… В том, что это может быть западня, она ни на секунду не задумывалась. Почему-то слепо доверяла ему, знала, что он не причинит ей вред.

Из таверны вышел какой-то мальчишка, судя по одежде, из работников. Лайя остановила его раньше, чем успела подумать о разумности своего поступка.

– Пс-с-с, иди сюда. – Мальчик недоуменно окинул взглядом суровый вид девушки, но не испугался, а алчно улыбнулся, предвкушая задание и заранее выставляя ладонь. Лайя вложила в неё несколько монет и сказала: – Вернись и посмотри, есть ли у вас среди посетителей молодой мужчина

с красными волосами, только не привлекай внимание и ничего ему не говори… Я подожду тебя здесь.

Мальчик проворно спрятал монеты в недрах глубоких карманов кафтана и ответил:

– А мы все гадали, кого он ждет с самого утра? – Он прищурился, и в глазах заискрило веселье. – Точно не хотите ничего ему передать?

Лайя раздраженно пихнула его и с угрозой в голосе произнесла:

– Ничего. И только попробуй сказать, что я спрашивала!

– Никак нет, – улыбнулся он и похлопал себя по карману, показывая, что сделка была честная.

Лайя махнула ему рукой, отпуская, а сама ушла подальше, чтобы случайно не столкнуться с Дарием, если тот решит уйти. Появившееся нездоровое любопытство вынудило её найти укрытие и ждать, наблюдать за входом в таверну. Интересно, на сколько Дария хватит? Когда ему надоест её ждать?

Ушел он последним, и этот факт заставил Лайю улыбнуться. Сумасшедший… Или слишком упорный. Неважно – почему-то было радостно. Зачем она ему? Он же ничего о ней не знает. В любовь с первого взгляда Лайя не очень-то верила, хотя допускала мысль, что у некоторых так всё же случается.

Дарий уже давно скрылся среди домов, и Лайя поспешила за ним, собираясь воплотить в жизнь план, который вы-

нашивала долгие часы ожидания. Она оставит ему письмо. Подбросит под дверь дома. Только к месту ночлега маг так и не пошел. Он бесцельно бродил по пустынным улицам, а она зачем-то шла на отдалении, периодически выпуская его из виду, чтобы не догадался о преследовании. Потерять его не боялась, чутье безошибочно выходило на нужные улицы, словно сама её суть помогала найти к нему дорогу.

Прогулки под луной закончились почти перед рассветом. Маг стал открывать дверь дома. Даже спустя время она не смогла объяснить возникший в тот момент порыв своей души. Записка, привязанная к древку её стрелы, оказалась в руке Дария. С подступающим волнением Лайя смотрела, как он читает её послание, как вспыхивает от его огня бумага, как яркими хлопьями летит на землю, как озаренное пламенем его лицо улыбается…

Дверь за ним закрылась, а Лайя ещё какое-то время стояла и издалека смотрела на неё, пытаясь успокоить неожиданный отклик своей магии.

Лайя отпустила руку Верховной жрицы, понимая, что эльфийка считала сейчас её воспоминания, а может, наоборот, подкинула их… Воцарившаяся тишина отсчитывала глухие, частые удары сердца. Голос матери ворвался в её сознание.

– А это самая большая загадка природы. Так иногда случается, что ведьмы и маги притягиваются друг к другу,

словно созданы были как одно целое…

Лайя шумно выдохнула. Образ Дария, что сейчас так четко засел в её голове, сменился другим. Синие глаза смотрели на неё серьезно, спокойно, уверенно.

Кулаки сжались.

– К черту! – воскликнула она и одним движением снесла стоящую на столе посуду.

Аркуэн вскочил на ноги, обнажая оружие и направляя его на разбушевавшуюся ведьму. Чонсок и Тэруми сразу же отреагировали и тоже подскочили, схватились за оружие, замирая и готовясь дать бой, если потребуется. Сидеть остались лишь Лайя и Анкалумэ. Верховную жрицу, казалось, вообще ничего из этого не взволновало. Лайя же часто дышала, не справляясь с бурей сложных чувств.

– Я выбрала себе мужчину, и мне не нужен никто другой! – прерывающимся голосом сказала Лайя, а потом подалась вперед и, не обращая внимания на направленное на неё оружие, снова схватила Анкалумэ за руку. – Фенрис Эарендил – мой муж! Ваш сын и Магистр! Вы умеете читать воспоминания, я уверена, так прочтите это и скажите его судьбу! Мне нужно знать! Потому что я собираюсь изменить её! – По мере злых слов, которые слетали с губ, приходило понимание… – Ведь поэтому и пригласили сюда, поэтому и пощадили. Вы знали, что я смогу всё изменить!

Аркуэн на секунды растерялся и уставился на жену, та

успокаивающе повела рукой, приказывая опустить оружие, а потом вернула внимание ведьме.

– Его удел – умереть в одиночестве, блуждая в каменных лабиринтах, – наконец проговорила Жрица.

– В каменных лабиринтах… – севшим голосом пролепетала Лайя. – Не от падения… В лабиринтах…

Раздался громкий лязг – это оружие Тэруми выпало у неё из рук. Лайя обернулась к сестре. Счастливые улыбки стали медленно появляться на лицах обеих.

– Я говорила, – прошептала Тэруми. – Я знала, что он не мог вот так…

Тэруми наклонилась и стиснула в объятиях сестру. Лайя заплакала, с силой сжимая в кулаках одежду Тэруми.

– Я найду его… Я найду Фенриса…

– *Мы* найдем его, ведьмочка… *Мы* найдем…

– Тэ…

Чонсок медленно, стараясь не делать резких движений, убрал своё оружие и продолжил наблюдать за хозяевами города. Анкалумэ мастерски владела собой, ничем не выдавая собственных чувств. Хотя людей, ведающих будущее, наверное, сложно удивить, а вот эмоции на лице Аркуэна – занимательные. Сказанное Лайей, а потом самой Верховной жрицей было для эльфа откровением, таким же, как и для остальных. Решив подумать об этом позже, Чонсок коснулся плеча Тэруми, а затем Лайи, мягко призывая собраться.

– В этой части королевства есть подземные лабиринты? –

спросил воин, обращаясь к Анкалумэ. Тэруми и Лайя сразу же успокоились, приготовившись слушать. Жрица медленно кивнула, скользя по нему внимательным взглядом. – Нам нужны карты и, если это возможно, сопровождение.

Аркуэн хотел что-то ответить, но движением руки его остановила Анкалумэ, заговорив сама:

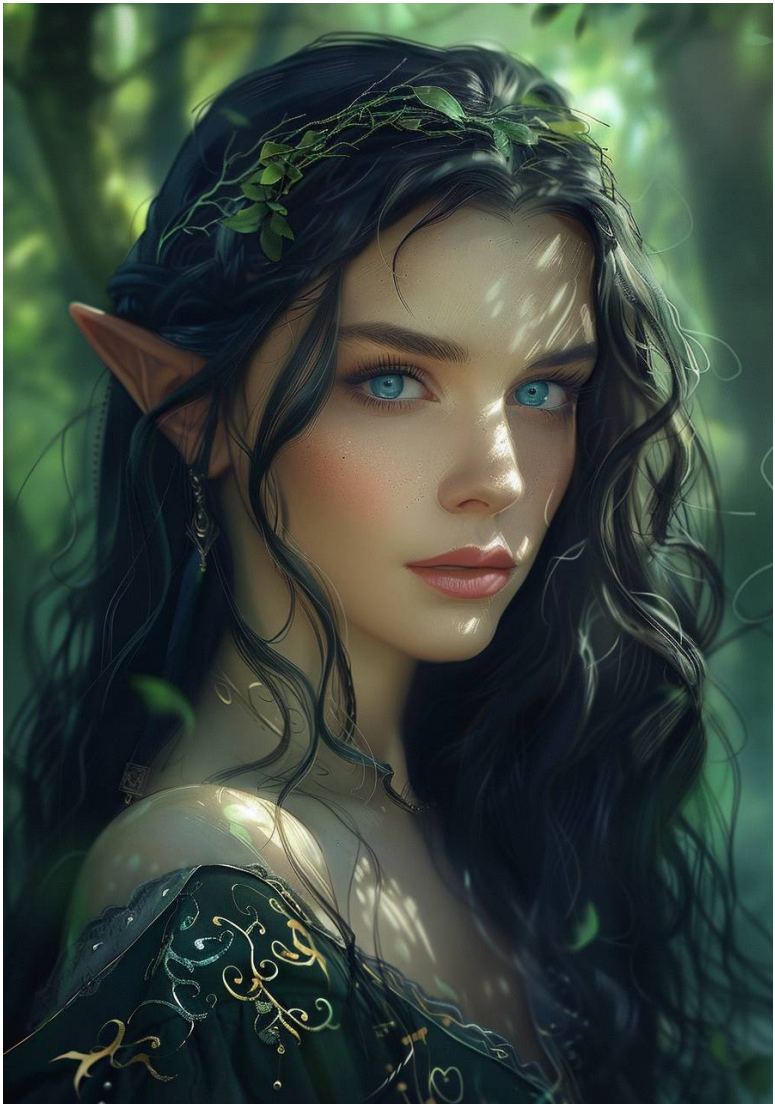
– Карты вам предоставят. Сопровождение – нет.

Лайя непонимающе заморгала.

– Это же ваш сын?.. Почему?..

– Я сопровожу вас до входа в лабиринты, – раздался чей-то красивый, мелодичный голос.

Лайя обернулась на звук. Эльфийка, вышедшая из недр сада, была прекрасна. Темные волосы и яркие, лазурного цвета глаза, а также темно-зеленое платье, украшенное золотистой вышивкой наподобие той, что была на тунике Мориана, говорили о принадлежности к клану Таурендил. Внешний вид девушки был слишком прекрасен для той, кто прожила всю жизнь за стенами. Выходит, не все эльфы клана Таурендил жили изгнанниками, или эта юная дева особенная?



– Исалиэль! – строго сказал ей Аркуэн. – Не нужно делать поспешных заявлений, и, пожалуйста, оставь нас. Мы поговорим с тобой позже.

– Они не смогут войти в лабиринты сами, им нужен будет сопровождающий, и это буду я, – твердо произнесла эльфийка и подошла ближе.

Анкалумэ медленно поднялась и повернулась к девушке. Глаза Верховной жрицы не обещали той ничего хорошего.

– Покидать стены этого города опасно, – сказала Анкалумэ.

– Мне не избежать предначертанного, да и не вижу смысла противиться этому, – чуть мягче промолвила Исалиэль. – Великие силы привели его ко мне. И не говорите, что вы не узнали его, моего супруга.

– Исалиэль! – опять одернул её Аркуэн, но девушка перевела взгляд на Чонсока. Небесно-голубые глаза с теплом и восхищением скользнули по нему.

Она подошла ближе и протянула ему руку, представляясь:

– Меня зовут Исалиэль. – Он осторожно ответил на рукопожатие, с недоумением рассматривая её в ответ, пытаясь для себя определить смысл сказанного и степень отношения этого к нему. – Я рада наконец увидеть вас, Чонсок Лим.

Его тело окутало странное тепло, а окружающий мир перестал существовать, постепенно наполняясь иными запахами, звуками, картинками…

Наконец-то он дома. Как же хочется снять с себя доспехи. Так сильно устало тело, но ещё сильнее устала душа. Новая победа далась слишком тяжело. Столько бессмысленных жертв… Белые коридоры дворца, что когда-то были чужими, теперь стали его приютом, его оплотом в этом безумии.

Было бы идеально сначала привести себя в порядок, и только потом увидеть семью, но у сердца своя воля. Он срывается на бег… Проходящие мимо эльфы с легким поклоном приветствуют его. Ответить – потерять время.

– Папа! – Широко сияя беззубой улыбкой, навстречу к нему мчится маленький эльф.

Сердце пустилось в пляс, усталость покинула тело. Он поймал своего самого очаровательного на свете мальчугана и закружил.

– Фаэнор! – с нежностью вырвалось у него.

– Ты же всех их победил?! – строго смотрят на него карие глаза сына.

– Конечно! – не задумываясь отвечает он.

– Да! – победно восклицает мальчик и суетливо дергает ногами, требуя его отпустить.

Её присутствие почувствовал раньше, чем увидел. Новая волна нежности захватила душу. Он аккуратно поставил на пол Фаэнора и поспешил навстречу. Взгляд ласкает любимый силуэт. Какая же она невероятно красивая…

– Лиэль!

Он бережно заключает её в объятия и с наслаждением касается черного шелка волос. Привычный и такой любимый, ни с чем не сравнимый цветочный аромат укутывает его, вызывая прилив счастья.

– Как же я скучала, – шепчет она, немного отстраняясь, чтобы иметь возможность любоваться им.

Они подались навстречу друг другу одновременно. Губы сливаются в поцелуе… Так сладко, так необходимо, так горячо… Его любимая…

Руку обожгла боль, резко вырывая из восхитительных мгновений единения. Первое, что он увидел, это злые карие глаза, обращенные на эльфийку, а потом раздался вкрадчивый, полный звенящей ярости голос:

– Если ты посмеешь ещё раз коснуться его, я убью тебя.

Он спрятал свою Лиэль от опасности у себя за спиной, а потом вдруг вспомнил, где он…

– Тэ?! – ошеломлённо произнес он, смотря на ставшее растерянным лицо Тэруми. – Я… – Он резко обернулся к эльфийке. – Что это было? – спросил он, невольно отступая от неё на шаг, теряясь в отголосках любви, которая ещё мгновение назад составляла смысл его жизни.

– Наше будущее, – с улыбкой ответила Исалиэль, лаская его взглядом.

– Что? – коротко спросила Тэруми, переводя взор с

Чонсока на эльфийку и обратно. Смятение, какое захватило Чона, и любовь в глазах Исалиэль не требовали ответа и пояснения.

Интуиция сработала раньше, чем Лайя успела осознать и как-то уложить в голове происходящее. Кинжал Тэруми наткнулся на магический щит, которым успела Лайя закрыть эльфийку. Траектория несостоявшегося удара не оставляла сомнения, Тэруми убила бы Исалиэль одним ударом.

Испуг Исалиэль… Непонимание Тэруми: почему ещё жива жертва? Ошеломление Чонсока… Ужас Аркуэна… Невозмутимость Анкалумэ и сумасшедший ритм сердца Лайи, готового к бою…

Секунды…

Аркуэн бросился на Тэруми. Чонсок на грани бессознательного закрыл собой её, выбивая клинок из руки эльфа, замахиваясь для ответного удара. Взгляд Анкалумэ стал отстраненным. Лайя рванула к ней и прижала лезвие к горлу.

– Хватит! – крикнула она всем, обращая на себя внимание, а потом сказала уже Анкалумэ, которая явно мысленно к кому-то обращалась: – Никакой подмоги. Надеюсь, вы будете благоразумны, тогда никто не пострадает. Это просто недоразумение. – Она посмотрела на Тэруми и Аркуэна. – Сейчас все успокоятся и покажут свои руки, так, чтобы я их видела.

Аркуэн с ненавистью уставился на Лайю, но выбросил зажатый в руках кинжал, который успел достать после поте-

ри клинка. Лайя кивнула эльфу, а затем перевела взгляд на сестру.

– Тэруми, тебя это тоже касается.

– Ты серьезно? – изумленно произнесла Тэруми.

– Вполне. Чон, забери оружие.

Чонсок протянул руку – Тэруми со злостью вложила кинжалы. Жест был таким яростным, словно она хотела эти кинжалы воткнуть ему в руку. На него она не смотрела.

– Вот так, – тихо, успокаивающе проговорила Лайя. – Мы не хотим вражды. Пожалуйста, поверьте. Всё, что нам нужно, это карты, чтобы найти Фенриса.

Она медленно убрала оружие от горла Верховной жрицы и сделала шаг назад, не сводя глаз с эльфов. Все замерли, как хищники перед прыжком. Любое движение могло стать сигналом к атаке.

– Все возвращайтесь в свои комнаты, – сказала наконец Анкалумэ, делая акцент на слове «все», смотря при этом на Исалиэль. – Наше решение узнаете позже.

– Мама! – воскликнула Исалиэль.

Зеленые глаза Верховной жрицы впервые за все время стали злыми, лицо перекосилось от сдерживаемых эмоций.

– Ты уже достаточно на сегодня сделала. В комнату.

Исалиэль бросилась прочь из сада, и следом появился встревоженный Натаниэль с небольшим отрядом.

– Сопроводи наших… *гостей*, – сказала ему Анкалумэ.

Лайя с укором посмотрела на сестру, которая чуть не на-

творила дел. В ответ Тэруми зло усмехнулась, а когда они покинули сад и шли по коридорам, тихо процедила сквозь зубы:

– Что это за номер со сдачей оружия? Чокнулась?

– У тебя этого оружия в каждом кармане, – невозмутимо заметила Лайя, не оборачиваясь к ней, отстраненно смотря на спину впереди идущего сопровождающего, – поэтому не вижу ничего страшного от демонстрации маленького жеста доброй воли.

Тэруми фыркнула и больше ничего не говорила. Идущего рядом Чонсока упорно игнорировала, словно его и не было вовсе. Едва они оказались в комнате, Лайя накинула на неё звукоизоляционное заклинание и только тогда дала волю чувствам. Подскочила и схватила сестру за плечи.

– Совсем умом повредилась?! А если бы я не успела поставить щит? Ты бы убила её! – закричала Лайя, внутри мелко трясясь от отсроченной реакции. – Теперь неизвестно, что с нами будет дальше! И где-то там Фенрис! А нам нужны эти чертовы карты!

Тэруми сердито отпихнула её.

– Уж простите меня! – язвительно выпалила азурианка в ответ. – Чуть всё не испортила! Выжила, и этим, видно, помешала счастливому будущему людей и эльфов! Или что там обещали Чону?!

Она выскочила на балкон и захлопнула за собой дверь. Села на перила и свесила ноги, уставившись на город. Лайя

обернулась за поддержкой к Чону, но тот находился в каком-то странном ступоре. Почувствовав её внимание, он словно очнулся и перевел на неё взгляд.

– Разве это может быть правдой? – растерянно пробормотал он, ища у неё ответы. – Как я могу любить ту эльфийку? И я видел нашего сына. Моего и её. А это место… – Он стал озираться по сторонам, как будто увидел его впервые. – Оно было мне домом. Я защищал его… Так уготовано?

Лайя с опаской покосилась на балкон, боясь, что Тэруми услышит Чона, но той было не до чего.

– Послушай! – Она не удержалась и в поддержке взяла его за руки, а потом тут же одернула себя, вспоминая, как чуть не лишилась жизни Исалиэль. Для Чонсока это не осталось без внимания. Улыбка против воли посетила лицо, а карие глаза мужчины с теплом и затаенной гордостью замерли на хрупкой фигурке танэри. Лайя закатила кверху глаза, поражаясь обоим, а потом эмоционально заговорила: – Никто и ничто не смеет решать за тебя! Только ты сам! Жаловаться на судьбу и верить в предначертанное – удел слабых! Так проще, ведь не надо нести ответственность за свою жизнь. А насчет Исалиэль: она может лишь предположить, а ты сам решаешь – принимать её версию такой жизни или не принимать.

Чонсок, казалось, не слышал её, потому что не сводил глаз с Тэруми, и только когда Лайя собралась уходить, чтобы оставить их одних, тихо сказал:

– Спасибо.

Лайя легонько похлопала его по плечу и вышла.

Чонсок тяжко вздохнул, готовясь к непростому разговору, и подошел к балкону. Едва воин приоткрыл дверь, Тэруми сказала не обернувшись:

– Прости. – Плечи вдруг поникли, спина сгорбилась. Тэруми стала рассматривать свои ладони, а он стоял и не находил слов, чтобы прервать её. – Я могла бы сказать, что это темная магия внутри меня, или что Кыт руководил мной, но это ведь неправда. В тот момент я просто… – она глубоко вздохнула, силясь признаться, – испугалась. Испугалась, что она заберет тебя у меня. Это было эгоистично. Я должна была думать о последствиях для всех нас и для Фенриса.

Лучше бы злилась и кричала, ненавидела его и весь мир, чем вот так. В груди стало тесно. Страх, который постепенно разрастался, теперь окончательно захватил его. То пророчество Анкалумэ…

– Люди, которые любят тебя, отводят удар раз за разом, но однажды никого не окажется рядом, и никто не сможет спасти тебя… Никто…

Выходит, Тэруми однажды не избежит смерти, потому как то, что показала ему Исалиэль, ни при каком другом случае невозможно. Представить себе, что он добровольно откажется от своей Руми, было слишком невероятным.

– Руми, – тихо позвал он её. Она обернулась. – Я знаю, что ты не веришь в случайности, а веришь в судьбу…

– Амэнэ, – прервала она его и перебралась на другую сто-

рону, спрыгивая на пол балкона. – За время, которое я провела с ведьмочкой, я усвоила самый важный урок в своей жизни. Иногда, чтобы судьба сложилась как надо, ей нужно немножко помочь. – Она вдруг широко улыбнулась и торжественно пообещала: – Я буду драться за наше счастье и за твою любовь до конца. – А потом хихикнула и добавила: – Не до своего конца, до конца тех, кто посмеет забрать у меня моего данхне.

Чонсок нежно ей улыбнулся и распахнул объятия. Тэруми тут же прильнула всем телом и закрыла глаза, пряча своё смятение и стараясь выбросить из головы красивое лицо эльфийки, которая с такой любовью смотрела на её мужчину.

Глава 2

Ночная прохлада проникала в комнату через распахнутую дверь балкона. И хоть все обитатели Дэйлора наверняка спали, Лайя найти покой так и не смогла. У неё даже не получалось сесть, внутри всё дрожало и волновалось, сгорая от нетерпения. Как можно отдыхать, когда Фенрис где-то там умирает? А если будет слишком поздно?

Ещё несколько часов назад она отправилась сама бродить по дворцу в поисках Анкалумэ, но её быстро нашел Натаниэль и вынудил вернуться в комнату, сообщил только, что Верховная жрица примет её завтра с утра, а сейчас она занята. Взвинченная Лайя собиралась уже устроить скандал, как эльф смилостивился и пояснил:

– Подземными лабиринтами несколько столетий никто не пользовался. Карты нужно найти и скорректировать, так как после возникновения барьера многие ответвления были специально забаррикадированы. Ни один коридор теперь не ведет в Дэйлор. Поэтому следует запастись терпением.

Объяснение промедления было вполне правдоподобным – Лайя смиренно вернулась в свои покои и уже там нервно металась из стороны в сторону.

Без какого-то предварительного оповещения в комнату вошла Тэруми. Внешний вид её был крайне забавный в сво-

ей контрастности: нежно-персикового цвета длинная ночная сорочка; сильные, рельефные руки, не скрытые тканью одежды; босые ноги; взлохмаченные волосы и перевязь с оружием, которую та держала в руках.

– Так и знала, что ты не спишь, – сказала она Лайе и прошла в спальню, плюхнулась на кровать и похлопала по одеялу, приглашая. Лайя лишь мельком на неё взглянула и возобновила ход. – Не мельтеши, меня сейчас укачает и стошнит.

– Не могу, иначе меня разорвет!

Тэруми взяла с прикроватной тумбочки расческу и протянула Лайе, красноречиво намекая на свои спутанные волосы.

– Сейчас ночь, – угрюмо буркнула Лайя, косясь на сестру, при этом не останавливаясь и прохаживаясь от стены к стене. – Зачем это?

– Та эльфийка слишком красивая, – небрежным тоном ответила Тэруми, – мне нужно соответствовать.

Лайя возмущенно фыркнула.

– Любят не за красоту!

Но уселась рядом и забрала расческу. Пребывая в задумчивости, она снова отключилась от реальности, механически водя расческой по волосам сестры.

– Ай! – воскликнула Тэруми. – Осторожнее! Больно же!

Лайя вспылила и бросила расческу на пол, а сама подскочила и опять принялась ходить. Тэруми невозмутимо подобрала орудие пыток, снова села и вытянула руку с зажа-

тым предметом. Лайя сначала принципиально не смотрела на неё, но потом всё же подошла и села. Волосы сестры она стала разбирать осторожно, стараясь не тянуть.

– Почему не спрашиваешь, как прошло собрание, на которое ты не захотела идти, и что решили с изимцами?

– Как прошло собрание и что решили с изимцами? – послушно повторила Лайя, разбирая сильно спутанную прядь черных волос.

– Аларик рвется пойти с нами искать Фенриса.

– Он будет только мешать, – недовольно проговорила Лайя. – Слишком слаб ещё.

– Я ему так и сказала.

– Я так понимаю, последовали споры…

– Угу. Но Чон их всех там построил. Изимцы, включая Кларис, отправятся домой. Мориан проводит их и вернется в клан. О том, что Кларис связана с эльфом, будут молчать до возвращения Чона.

– Ясно, – безучастно проговорила Лайя, продолжая распутывать прядь за прядью, а потом возмутилась: – Ты специально их, что ли, в узел завязывала?!

Промелькнувшую улыбку сестры она видеть не могла.

– Почему не спрашиваешь, как я спаслась? – вместо ответа сказала Тэруми.

Лайя встрепенулась.

– Меня больше волнует Кыт. Как это возможно?! Ты же отпустила блуждающих монстров, я же видела!

– Отпустила, – согласилась Тэруми. – Думала, что отпустила. Я не ощущала их в себе, пока не стала драться с Таурохтар у реки. В моменты смертельной опасности Кыт самовольно отделялся от тела и спасал меня. Так и смогла сбежать. Выпустить его осознанно и спасти людей я не могла: погибли бы все. Я всё ещё не умею толком им управлять. Да и убивать Кыт сам горазд, а вот вариант отступить – очень тяжелый для него. Позже, вспоминая момент за стенами Изимы, я поняла, почему часть блуждающих монстров осталась во мне. Я хотела этого… Они же семья…

Лайя охнула и на мгновение замерла, а потом опять продолжила расчесывать волосы.

– От роя и змей тоже Кыт спас?

– Да. – Тэруми зажмурилась, вспоминая свою наполненную ужасом и вместе с тем каким-то мрачным торжеством первую ночь. – Они вышли из моего тела и окружили, не давая приблизиться другим монстрам. Но… мне почему-то кажется, что и без этого монстры будут меня опасаться, как будто я… – Тэруми запнулась, тело обдало жаром, а сердце часто застучало, волнуясь. Но собственную страшную догадку решила всё же доверить. Кому, как не сестре? – Как будто я тоже монстр, такой же, как и они.

– Не говори так! – воскликнула Лайя, обхватывая её со спины и прижимаясь.

Тэруми слабо улыбнулась.

– Всё нормально. Мне это в какой-то степени льстит. Я

чувствую себя особенной.

– А что Чон? – тихо поинтересовалась Лайя, боясь даже представить себе реакцию воина, услышь он подобное.

– Ничего. Мы не говорили об этом. И не будем. Так всегда было. Он притворяется, что ничего нет и что он ничего не знает. Ему так проще. Да и мне тоже. Хоть по этому поводу свою вину не чувствую.

– Тэ… – протянула Лайя и поцеловала её плечо, а потом снова вернулась к своему занятию. Волосы Тэруми были уже как шелк, но Лайя продолжала медленно водить расческой.

– Исалиэль назвала Анкалумэ матерью, – сказала Тэруми. – Но она же явно Таурендил. Разве может у Эарендила и Анорортад родиться дочь из другого клана. Это как если бы ты и Фенрис родили азура.

Лайя пожала плечами и промолчала.

– А что думаешь насчет Дария? – продолжила говорить Тэруми.

– То же, что и насчет Исалиэль… Ничего. У нас свои планы, и судьбе придется подвинуться.

Тэруми одобрительно хмыкнула, выставила кулак, Лайя тихонько стукнула сверху своим.

В дверь осторожно постучали, а потом раздался обеспокоенный голос:

– Лайя, Тэ здесь?..

– Заходи, – крикнула со своего места Лайя.

Воин был в легком, просторном домашнем костюме осле-

пительно-белого цвета. Меч, зажатый в его руке, говорил о готовности к возможным элементам неожиданностей. При виде мирно сидящих девушек Чонсок заметно расслабился и прошел к кровати.

– Почему не разбудила? – укорил он Тэруми. – Я проснулся, а тебя нет! Что я должен был думать?

– Ты бы тогда пошел со мной, – с невинной улыбкой ответила ему Тэруми, – а у нас свои секретики.

Чонсок забрал одну из подушек и покрывало и стал устраиваться на диване, собираясь спать.

– Амэнэ, всё в порядке же! Не нужно охранять нас, да и мы ещё сплетничаем.

– Потом посплетничаете, – ответил он, пристраивая меч на полу возле своего спального места, – дома.

– Где это? – не удержалась и съязвила Тэруми.

– В Изиме, – уверенно ответил он и закрыл глаза.

Тэруми недовольно цокнула и обернулась к Лайе, прошептала:

– Переодевайся, и будем спать. Завтра, если повезет, отправимся за угрюмым. – Лайя суетливо вскочила, но снова разволноваться Тэруми ей не дала и с ехидцей заговорила: – Какие у тебя сорочки? Такие же отвратительные, как выдали мне? Или тебя пожалели и дали нормальные?

– А что с твоей не так? Она очень даже милая, – не поняла Лайя, подходя к шкафу, куда эльфийки положили чистые, новые вещи.

– Именно! Милая! Не хватало только рюш! – притворно возмутилась Тэруми. – Даже Чон засмеялся, когда меня увидел в ней.

– И он до сих пор жив? – тихо засмеялась Лайя.

– Сама в шоке. Это наверняка влияние этой сорочки! Заговоренная, не иначе!

Лайя снова засмеялась, нашла ночную рубашку особенно девичью, в мелкий цветочек, и специально надела. Тэруми от нового образа сестры беззвучно затряслась от смеха, а потом забралась под одеяло и откинула край, приглашая хозяйку комнаты в собственную кровать. Лайя послушно улеглась, а Тэруми укутала её и зашептала:

– Рассказать тебе один забавный случай?

Лайя кивнула. Тэруми тихо и медленно заговорила, тщательно описывая детали, вдаваясь в мельчайшие подробности. Голос старательно сохраняла монотонным, не позволяя пробиться эмоциям в рассказ. Когда глаза её ведьмочки сонно закрылись, а сама она мирно спала, Тэруми умолкла и довольно улыбнулась. Несколько минут любования Чоном… теперь можно и спать.

***

Тихий стук в дверь прервал сон. Лайя подскочила, накинула халат и бросилась к двери. На пороге стоял Натаниэль. Он вежливо кивнул, приветствуя, а потом сообщил:

– Через два часа вы покинете город. У вас есть пожелание к тому, что хотели бы взять с собой? Кроме провизии, кото-

рую мы уже подготовили для вас.

– Нам предоставят карты?! – выпалила она.

– Да.

– А сопровождение?

Натаниэль недовольно нахмурился, ответил уклончиво:

– Детали путешествия обсудите с Верховной жрицей перед отъездом. Я же пришел узнать, нужно ли вам что-нибудь в дорогу?

– Д-да, – торопливо проговорила Лайя. – Перевязочный материал, какие-нибудь заживляющие мази и зелья. Ещё стрелы… много… Если это возможно. И… – Она скользнула оценивающим взглядом по его фигуре, мысленно сопоставляя. Да, телосложение такое же. Сделала шаг в его сторону. Рост тоже. Эльф наблюдал за этим с легким недоумением, словно перед ним был какой-то диковинный зверек, способный выкинуть совершенно непредсказуемое. – И мужская одежда такого же размера, как сейчас на вас. Только более практичная и теплая. Полный комплект начиная с нижнего белья и заканчивая верхней. Темного цвета.

Лайя обернулась на Тэруми и Чонсока, безмолвно спрашивая, нужно ли им что-нибудь, но те отказались. Одежду всем выдали ранее, а оружие у них было своё. Еда есть.

– Хорошо, тогда оставлю вас на час. Завтрак скоро принесут. Остальных людей оповестите о выходе сами.

Отмеренное им время показалось таким незначительным. Чонсок и Тэруми поспешили в свою комнату, разговоры с

изимцами взяли на себя. Лайя же бросилась к сумкам, в очередной раз перебирая содержимое, понимая, что чем меньше вещей с собой возьмет, тем легче и быстрее получится идти. Вещи, которые когда-то откладывала для себя, выложила. Их место в сумке займет одежда для Фенриса. Уцелевшие зелья Лайя просто распределила равномерно на четыре части, чтобы у каждого было.

Тихим стуком оповестили о своем приходе эльфийки. Они принесли заказанное гостьей и завтрак. Спешно проглотив еду, даже не почувствовав вкуса, Лайя вернулась к распределению вещей.

Вскоре изимцы и азуры собрались у неё в комнате в ожидании сопровождающего. Аларик беспокойно крутился возле неё и Тэруми, раз от раза прося взять его с собой, уверяя, что справится. Чонсок один раз ограничился коротким «нет» и больше не стал тратить время на убеждение, оставляя просьбы изимца без внимания.

Неприятным сюрпризом стало то, что людям, которые отправятся в Изиму, эльфы провизию не предоставили. Другую одежду, которая была не на них, взять запретили. Оружие тоже не выделили, а то с каким они пришли, изъяли. Очевидно, гостеприимство распространялось только на двух ведьм и Чонсока. И то, потому что они были нужны.

И если провизию можно было поделить между двумя отрядами, что отправятся в разные стороны, то как быть с оружием? И пока все раздумывали, Мориан не совсем уверенно

произнес:

– Я попрошу у клана оружие для нас.

– Думаешь, они его отдадут своим врагам? – скептически поинтересовалась Кларис.

– Не знаю, – признался эльф, не скрывая своего беспокойства.

Чтобы пройти без оружия от Дэйлора до Изимы, даже зная все тропы и укрытия, нужно благословение всех Богов вместе взятых.

Тэруми вдруг достала один из кинжалов и отдала Аларику. Он удивленно уставился на неё и запротестовал:

– Я не возьму. Ваш путь гораздо…

– Не спорь со старшими, – перебила его Тэруми, криво усмехаясь, и насильно вложила в руку. – Вернусь – вернешь. Потеряешь – убью…

– Не потеряю, – тепло улыбнулся он ей.

Чонсок отдал свою перевязь с кинжалом, в конце концов, у него есть меч. Сражается он им. Кинжал всегда был просто подстраховкой. Уилл, получив оружие, благодарно кивнул. Лайя же пожертвовать ничем не могла. Черные кинжалы все равно никто не сможет держать. Лук со стрелами самой нужен. Без Фенриса её магия не так всемогуща.

Натаниэль пришел в этот раз не один. Ещё один эльф должен был вывести часть людей из Дэйлора и оставить их за воротами. А Чонсок, Лайя и Тэруми должны были проследовать за самим Натаниэлем.

– Удачи, – сказал всем Уилл на прощание, старательно пряча страх. Он не очень-то верил, что их вот так просто отпустят, но выбора особо не было, пришлось идти.

Кларис кивнула, гордо подняла голову, взяла Мориана за руку и вышла из комнаты.

Аларик переминался с ноги на ногу, желая попрощаться, но не понимал, как это сделать правильно. Он оставлял сестер на территории врага, и вариант, что живыми они не вернутся, был слишком высок. Лайя раздраженно выдохнула, злясь от медлительности остальных, забрала свои сумки и покинула комнату, намекая, что уже пора.

– Помни, о чем мы договаривались, – сказал Аларику Чонсок. – Дождитесь меня.

Аларик растерянно кивнул, почти не слыша, что ему говорят. Он смотрел только на Тэруми.

– Береги себя, – тихо сказал он, подошел ближе и замер. Пытаясь сгладить собственную неловкость, Аларик аккуратно потрепал Тэруми по плечу и едва слышно пошутил: – Я уже не смогу отвлечь эльфов на себя.

– Не волнуйся, меня есть кому защищать, – иронично усмехнулась она.

Он сделал шаг назад и отвел взгляд, чувствуя себя глупо и испытывая вину за то, что не может просто уйти, за то, что боится её потерять. Он раз за разом говорил себе, что так и должно быть, она же сестра, но собственные демоны внутри гадко шептали ему его прошлые желания и мысли. Тэруми

вдруг обняла его и несколько раз похлопала по спине. Он словно окаменел, боясь даже вздохнуть. Тэруми отступила и взъерошила его волосы, едва заметно, с намеком на тепло, улыбаясь.

– И ты береги себя… братец.

И не обращая внимания на изумленные взгляды Лайи и Чонсока, она подхватила свои вещи и махнула Натаниэлю, коротко сказав:

– Веди. Мы готовы.

На сей раз Натаниэль далеко их не повел, несколькими этажами ниже, в просторной комнате, очень похожей на кабинет, их уже ждали. Верховная жрица и Главнокомандующий, а ещё собранная в дорогу Исалиэль. Лайя окинула юную эльфийку скептическим взглядом, понимая, что её присутствие будет им скорее как камень на шее при прыжке в воду, а не помощь, но возражения оставила до момента получения карты.

Аркуэн разложил на столе две карты. Первая карта – общая карта местности, более детальная, чем та, которую нарисовала Лайя и Лукас, а вторая – напоминала чертежи.

– Ближайший от Дэйлора вход в лабиринты расположен здесь, – указал рукой на значок на карте Аркуэн. – Всё, что теперь недоступно, я перечеркнул. – Он наложил сверху вторую карту, которая была сделана из более прозрачной бумаги, и спросил: – Где вы потеряли Магистра?

Не сына, не Фенриса, а Магистра. Лайя посмотрела на

мужчину, что так поразительно был похож на её мужа, и стала невольно гадать, чувствует ли что-нибудь он или ему просто нужно вернуть столь значимую для их народа фигуру?

– Здесь случился обвал, – показал рукой Чонсок.

Аркуэн стал прокладывать на картах лабиринта оптимальный маршрут, Чонсок задавал уточняющие вопросы. Тэруми сверлила взглядом Исалиэль, которая аккуратно из-под полуприкрытых ресниц любовалась её мужчиной. Лайя боялась, что сестра снова предпримет попытку устранить прекрасную соперницу, и потеряла нить разговора, следя за руками азурианки. Анкалумэ отстраненно стояла и наблюдала сразу за всеми. Взгляды, какие она бросала на дочь, были особенно злыми.

– Что-нибудь населяет лабиринты? – ухватила Лайя один из вопросов Чона.

– Мы не знаем, – ответил Аркуэн. – Никто не спускается туда больше.

– Воздух?

– Должен быть. Если не засорились воздуховоды.

– Прелестно, – негромко съязвила Тэруми.

Аркуэн одарил её презрительным взглядом и отошел от стола, давая понять, что более того, что сказано, уже не будет. Чонсок стал сворачивать карты, а Тэруми вспомнила:

– Вы говорили, что в лабиринты можно войти, только если с нами будет сопровождающий. Значит ли это, что и выйти можно только с сопровождающим?

– Верно, – впервые со времени встречи подала голос Анкалумэ.

– И это не простой сопровождающий, а именно эльф должен быть, – догадалась Тэруми.

Зеленые глаза Верховной жрицы недобро заблестели.

– Вас сопроводят до входа в лабиринты и там оставят, – грубо отрезал Аркуэн, при этом гневно смотря на Исалиэль. Юная эльфийка густо покрылась краской, смесь волнения и страха заплескалась в больших лазурных глазах.

– Отец, – начала она, но он резко вскинул руку.

– Не вынуждай меня…

Она умолкла и опустила голову.

– А как мы выйдем оттуда? – Тэруми знала ответ, но всё же решила услышать подтверждение своей догадки.

– Найдете Магистра, он выведет вас, – в холодном голосе Анкалумэ слышалось мрачное торжество. – Если не успеете, или не найдете, то сгинете там навечно. – Эти слова проклятием повисли над головами всех. Тэруми, Лайя и Чонсок переглянулись. Губы Верховной жрицы наметили коварную улыбку, эльфийка добавила: – У вас есть три недели, чтобы вернуть мне сына. Не справитесь или не приведете его в Дэйлор – я уничтожу Изиму.

Чонсок на секунду замер, а потом карие глаза ещё больше потемнели от гнева. Руки сжались в кулаки, а сам он словно стал больше и шире, заполняя собой всё пространство.

– Попробуйте, – ядовито бросил он ей, смотря прямо в

глаза и усмехаясь.

– Непременно, – пообещала ему она.

Воздух сгустился от возникшего напряжения, Лайя чувствовала, что Чон в шаге от того, чтобы отдать Тэруми приказ выпустить Кыта.

– Мы вернемся с Фенрисом, – громко и уверенно сказала Лайя, смотря на Анкалумэ, но до боли сжимая руку Чона.

Аркуэн отдал молчаливый приказ Натаниэлю, и тот отправился на выход. Следом ушла Исалиэль. Лайя, Тэруми и Чонсок покинули кабинет, не оборачиваясь и не прощаясь с хозяевами.

Глава 3

У ворот города их ждал небольшой отряд из десяти эльфов, преимущественно из клана Эарендил. При виде Исалиэль эльфы склонили головы. Эльфийка им улыбнулась и поприветствовала. Лошади, которые были снаряжены в дорогу, красноречиво говорили о предстоящем пути верхом. Лайя с опаской смотрела на них, стараясь определить какая будет более спокойной. И чем дольше смотрела, тем сильнее нервничала. Не ладила она с этими удивительными животными. Или они с ней не ладили. Заметив её смятение, Исалиэль мягко улыбнулась и проговорила:

– Не волнуйтесь, если что-то случится, я рядом.

Лайя окинула её скептическим взглядом, не понимая, как надо реагировать на это заявление. Явно изнеженная от спокойной жизни эльфийка в роскошном, хоть и дорожном, платье, без малейшего намека на оружие и физическую подготовку сейчас говорит, что… что она вообще такое говорит? Чем она поможет в случае опасности?

Тэруми, в отличие от сестры, ироничного смешка не сдержала, а следом в такой же насмешке приподняла одну бровь.

Исалиэль иронии не заметила, продолжила покровительственно улыбаться Лайе, зато Натаниэль посчитал реакцию азурианки оскорбительной.

– Исалиэль – будущая Верховная жрица, – сообщил он таким тоном, словно это что-то да проясняло, а потом уставился на Тэруми, явно ожидая извинений.

– И? – взгляд Тэруми стал ещё более насмешливый. – Она увидит будущее, и всех нас заранее предупредит об опасности? Гадать прямо верхом на коне будет? Или у нас намечаются остановки для созидания?

Гнев Натаниэля предупредила Исалиэль.

– Это так не работает, – в той же мягкой покровительственной манере сказала она. – Будущее увидеть очень сложно. Только по-настоящему важное доступно моему взору. Да и не я решаю, что увидеть. Великие силы сами посылают мне предначертанное, преследуя только им доступные цели. Я могу помочь вам сладить с животными, если они испугаются темных существ.

Не собираясь больше тратить время на разговоры, Натаниэль отдал приказ выдвигаться, эльфы легко вскочили в седло. Лайя с завистью на них посмотрела, а потом подошла к спокойно стоящей кобылке рыжей масти, посчитав это за хороший знак. Рыжей ведьме рыжая подруга. Чонсоку и Тэруми достались черные лошади. Оба азура не скрывали радости от предстоящей поездки верхом и с нежностью похлопывали ладонями своих лошадей.

Их несменный сопровождающий во дворце теперь стал их сопровождающим в предстоящей поездке. Видеть Натаниэля в боевом облачении с мечом за спиной было как-то стран-

но. Лайя почему-то его воспринимала кем-то вроде слуги, а сейчас, видя, как его слушается отряд, поняла, что рангом эльфа ошиблась.

Едва они покинули город и отъехали метров двадцать от ворот, как Исалиэль обратилась к Натаниэлю:

– Я хочу увидеть свой клан.

Ответил Натаниэль не сразу, явно опешив от просьбы:

– У меня приказ доставить вас до врат и обратно. Отклоняться от маршрута не будем.

– Натаниэль, пожалуйста, это же недолго, – голос стал ещё более нежный и мелодичный. Эльфийка устремила на него просящий взгляд.

Её очарованию он не поддался.

– У меня приказ, – повторил он.

Исалиэль спорить не стала, взгляд отвела и расстроенно поджала губы. Натаниэль вернул внимание дороге. Но клан свой, точнее, какую-то часть эльфийка всё же увидела. Группа эльфов Таурендил возвращалась из виднеющегося вдалеке поселения клана Таурохтар. Внешний вид эльфов столь явно говорил об их материальном положении, что Исалиэль сначала ошеломленно ахнула, а потом на несколько секунд крепко зажмурилась. Когда Таурендил поравнялись с отрядом, то опустились перед будущей Верховной жрицей на колени, склоняя в почтении головы.

Лазурные глаза эльфийки стали большими от охватившего её ужаса. Она скользила взглядом по худым, почти кост-

лявым телам, по ветхим одеждам, по изорванной, стоптанной обуви и мотала головой, не веря тому, что видит.

– Вы преступники? Вас изгнали из клана? – обратилась она к ним, останавливая свою лошадь.

Остальной отряд вынужденно остановился тоже. Тэруми криво усмехнулась, откровенно заинтригованная происходящим и реакцией Исалиэль на своих сородичей. Лайя же нервно сжимала поводья лошади, начиная злиться на очередную остановку. Словно они на прогулку выехали, а не спешат спасти Фенриса!

Эльфы Таурендил поднялись. На лицах читалась злость и обида. Они явно оскорбились предположением будущей Верховной жрицы.

– Мы выполняли поручение Главы клана, – с достоинством сказал самый старший представитель из группы, а потом обвел взглядом своих соратников и, не дожидаясь позволения, ушел.

Остальные Таурендил тоже не стали задерживаться. На будущую Верховную жрицу никто не оглянулся.

Исалиэль ещё какое-то время смотрела им вслед, а затем перевела взгляд на Натаниэля. И в глазах больше не было просьбы.

– Мне нужно увидеть клан Таурендил, – уже решительно произнесла она.

– На обратном пути, – спустя паузу произнес Натаниэль.

Эльфийка хотела возразить, но Лайя её опередила, обра-

щаясь сразу ко всем:

– Мы теряем время! Нанести визит изгоям можно позже! – От такой формулировки щеки Исалиэль ярко вспыхнули, но Лайе было всё равно, подбирать слова некогда. – Не надо делать таких лиц, вы сами выкинули их из Дэйлора и оставили умирать! Потом позлорадствуете… А если так хочется их увидеть, отдайте нам одного сопровождающего и отправляйтесь куда хотите.

Исалиэль ахнула от жестокой прямоты, но настаивать на смене маршрута не стала, и отряд отправился дальше, и Лайя облегченно вздохнула, подгоняя свою лошадь, чтобы случайно не отстать.

Город, кланы Таурохтар и Таурендил вскоре остались позади, перед их небольшим отрядом вот уже несколько часов простирался на вид очень даже мирный лес. Ласково грело солнце, щебетали птицы, негромко шумела листва, подгоняемая ветром. Так и не скажешь, что эти места таят в себе смерть. Эльфы ехали в размеренном темпе, по сторонам толком не смотрели. Они явно чувствовали себя в безопасности. Магия Верховной жрицы легко угадывалась, поэтому причину покоя выяснять не требовалось, а вот что касается остального… Лайя нагнала едущую в одиночестве Исалиэль и решилась завести разговор. Когда, если не сейчас?

– Вы называли Анкалумэ матерью, выходит, вы приходитесь сестрой Фенрису?

Исалиэль улыбнулась.

– В общепринятом смысле слова – нет. Я приемная дочь Анкалумэ и Аркуэна. Когда обнаружились мои способности и стало понятно, что я буду преемницей Верховной жрицы, меня забрали из клана.

– Сколько вам было?

– Пять, – ответила эльфийка.

– А ваши настоящие родители?..

– Думаю, они были рады отдать меня под покровительство Верховной жрицы. Это ведь такая честь.

Лайя вглядывалась в лицо девушки и гадала, насколько та убеждена в своих словах. Это заученная фраза или скрытая ирония? Голос вроде тих и спокоен. Тэруми, что ехала перед ними рядом с Чонсоком, после слов Исалиэль довольно громко фыркнула, выражая своё отношение. Натаниэль обернулся, но, не обнаружив причин для беспокойства, снова уставился вперед. Остальные эльфы сопровождения, замыкающие отряд, вели себя настолько тихо, что об их присутствии люди и вовсе не вспоминали.

– И за все это время вы ни разу не покидали стен, не пытались найти родителей? – удивленно спросила Лайя.

Исалиэль перевела на неё изумленный взгляд. Очевидно, эта мысль ни разу не пришла к ней в голову.

– Мама говорила, что за стенами опасно.

– Но сейчас же вы с нами, – напомнила ей Лайя.

Исалиэль смутилась, ей определенно было стыдно за сопротивление решению родителей.

– Сейчас другие обстоятельства, я не могла иначе.

Лайя скривилась. Эти обстоятельства сейчас ехали прямо перед ними. И на эти обстоятельства снова стала любоваться обещанная Великими силами невеста. Выражение лица Тэруми и её жажду убийства Лайя могла в красках представить, даже не заглядывая той в глаза.

– Как долго будет безопасно? – снова решила отвлечь эльфийку Лайя.

– Магия Верховной жрицы будет нас охранять ещё полдня, а там дальше с благословением Миталар…

Тэруми громко засмеялась. Представители древнего народа с презрением уставились на неё. Она пожала плечами и весело произнесла:

– Простите, это правда, забавно…

Чонсок одарил её строгим, укоряющим взглядом, прося вести себя сдержаннее, в ответ Тэруми озорно улыбнулась ему и тихо сказала, но уже на азурианском, чтобы эльфы не поняли и не оскорбились:

– Эльфийскими молитвами живы будем… только ими родимыми… Чтоб наверняка помогло, предлагаю принести в жертву будущую Верховную жрицу. Что может быть сильнее кровавого ритуала?

Чонсок хотел одернуть её, но выражение её лица было столь забавное, что улыбка против воли появлялась на лице. Лайя хоть и не понимала, о чем говорит сестра, но точно знала, что там одни гадости.

– Когда мы доберёмся до входа в лабиринты? – отвлекла Лайя эльфов, что недобро посматривали на веселье азурианки.

– Завтра к полудню.

Разговор как-то логично завершился, что-то более расспрашивать Лайя уже не хотела. Все мысли снова устремились к Фенрису, который где-то там, ждет её. Исалиэль же вернулась к любованию широкой спиной Чонсока.

Привал устроили часа через три. То, что это было сделано из-за Исалиэль, не оставляло сомнений. Хоть эльфийка не жаловалась на усталость или неудобство, её выражение лица говорило само за себя. Лайя ни за что не призналась бы вслух, но была счастлива сделать паузу и коснуться ногами земли. Впрочем, её лошадь тоже была рада избавиться от наездницы и, едва осталась без груза человека, отошла подальше.

– Зачем она с нами поперлась? – тихо проговорила Тэруми, подходя к сестре. – Её сожрут при первом же сражении.

– Беспокоишься за неё? – усмехнулась Лайя, растирая затекшие ноги.

– Беспокоюсь, что эти бравые воины бросятся её спасать и все полягут. Что мы тогда будем делать?

– Отрежем ладонь у одного из трупов или в пузырек их крови наберем, – ровным тоном совершенно серьезно сказала Лайя. – Не думаю, что запирающему вход механизму важен именно живой носитель эльфийской расы. Что-то из

этого да сработает.

Тэруми коварно улыбнулась, всецело одобряя такое развитие событий. А потом обе, не сговариваясь, повернулись к Чону, боясь, что он мог слышать их разговор. Но воин был занят: Исалиэль воспользовалась его временным одиночеством и подошла.

– Чонсок Лим, – с нежной улыбкой обратилась она к нему, немного смущаясь. – У нас не было возможности поговорить…

– Запрет на общение и перемещение по территории Дэйлора со стороны ваших родителей не подарил нам такого шанса, – учтиво ответил он.

– Прошу их извинить и проявить понимание. Отношения между нашими народами были слишком непростыми все эти годы, но я очень надеюсь, что ваше появление станет первым шагом к примирению.

– Я тоже очень на это надеюсь.

Тэруми изобразила рвотный позыв, а Лайя пихнула её и захихикала. Обе не стали подходить, издалека наблюдая за разворачивающейся светской беседой.

– Я хотела бы принести извинения за нашу первую встречу. Я повела себя непозволительно легкомысленно, когда без разрешения показала вам наше будущее. – Чонсок бросил на неё недовольный взгляд, и Исалиэль сцепила пальцы между собой, старательно гася подступающую панику: разочаровать его или разозлить она очень не хотела. Возможно, если

она объяснит… – Когда Великие силы послали мне картины будущего, я была ещё очень юна.

Она разволновалась ещё сильнее: голос стал едва заметно дрожать, а щеки ярко запылали. И это придавало её образу ещё большее очарование. Она выглядела истинной принцессой, какую посчитает за честь спасти каждый мужчина. Чонсок не был исключением. Его взгляд смягчился, он даже протянул руку в желании её успокоить, но потом вовремя спохватился, решив, что такой жест будет слишком вольным по отношению к малознакомой девушке. Исалиэль торопилась продолжить:

– Я росла с ожиданием встречи с вами, поэтому, когда эта встреча наконец состоялась, то потеряла голову. Я знаю, что это не оправдывает меня, но всё же мечтаю о вашем милосердии.

Она умолкла и покорно замерла, ожидая его вердикта.

– У всех бывают минуты слабости, – миролюбиво ответил Чонсок и ободряюще улыбнулся. – Главное, чтобы нужный нам урок был извлечен.

– Смею вас заверить, – поспешно произнесла она, – это больше не повторится. Только с вашего согласия. – Он кивнул. Исалиэль просияла, глаза стали ещё ярче, а румянец теперь имел совсем другую подоплеку: девушка снова была смущена от беседы и его близости. – Я рада, что мы поняли друг друга. И у меня к вам просьба. – Он скрыл своё удивление, но чуть наклонил голову, давая понять, что внимательно

но слушает. – Сообщите вашей охране, что не стоит так рьяно беспокоиться о вашей безопасности. Ни я, ни кто-нибудь другой не посмеет больше навредить вам.

– Моей охране? – не понял Чонсок и решил на всякий случай уточнить.

– Да, девушке, которая вас охраняет. Я чувствую её негативное отношение ко мне и неусыпное пристальное внимание. И уверяю, что оно совершенно необоснованное.

Помимо Исалиэль, в их отряде было ещё две девушки. Он перевел на них взгляд: Лайя стояла, скрестив руки на груди, и бросала откровенно сердитые взгляды на эльфийку, а Тэруми, наоборот, была слишком расслаблена и подозрительно спокойна. И это спокойствие было всегда гораздо страшнее самой яркой злости. Оно означало, что план убийства тщательно продуман, а место, где будет покоиться тело, уже определено…

Чонсок отправил своей танэри послание взглядом, напоминая о необходимости вести себя обдуманно, на что Тэруми невинно похлопала ресницами, демонстрируя: она само смирение. Обреченно выдохнув, Чонсок вернул внимание красивой эльфийке. И поскольку она не уточнила, чье внимание её беспокоит, ведь зло смотрела сейчас только Лайя, он решил прояснить сразу всё:

– Обе девушки не являются моей охраной. Лайя – моя близкая подруга и жена вашего брата, Фенриса. Это та рыжеволосая ведьма. А вторая девушка, Тэруми, – моя невеста.

Исалиэль потребовалась почти минута, чтобы осознать услышанное.

– Невеста? – наконец растерянно переспросила она.

– Да, – сразу же ответил он, не собираясь щадить её чувства, чтобы больше не было недоразумений.

– Это невозможно… – пролепетала Исалиэль и перевела взгляд на Тэруми.

Поверить в то, что эта черноволосая девушка такой странной, отнюдь не женственной внешности, невеста её будущего супруга, было выше её сил. Исалиэль упрямо замотала головой. Великие силы никогда не ошибаются. Этому должно быть объяснение. Может, нужно просто подождать?..

– В любом случае вашу просьбу выполню. Я ещё раз скажу Тэруми, что негативное отношение к вам не имеет под собой никакого основания.

Он сказал это достаточно громко, чтобы Тэруми однозначно услышала. Истинный смысл сказанного был столь очевидным, что с лица Исалиэль ушла краска. Чтобы сдержать подступающие слезы, эльфийке пришлось закрыть глаза.

– Прошу меня извинить, – выдавила она из себя и поспешила отойти.

Чонсок подошел к Лайе и Тэруми. Карие глаза возлюбленной отражали всё мрачное торжество мира. Чонсок не сдержался и негромко засмеялся, приобнимая её.

– Кровожадная моя… – ласково произнес он, касаясь гу-

бами волос.

– Ничего подобного, – иронично ответила Тэруми и напомнила: – Принцесса эльфов ещё жива… Хотя у Лайи есть отличный план…

– Уверен, он чудовищный.

– Что поделать? – Тэруми пожала плечами. – Это у нас семейное.

Лайя и Тэруми переглянулись и захохотали. Чонсок поежился.

– Боги…

Девушки засмеялись ещё громче, а потом разошлись по разным сторонам, собираясь использовать привал по назначению.

Незадолго до окончания влияния Верховной жрицы на местность они сделали ещё один привал. Дальнейший путь проходил в напряженном ожидании беды, а лес с каждым часом сбрасывал с себя влияние магии. Постепенно становилось холоднее, природа снова возвращалась к естественному ходу времен года. Нет, зимы ещё не было, но преддверье осени уже ощущалось. Растительность утратила сочность, ветер стал более пронизывающим, небо заволокло дымкой, скрывая солнце. Появление мелкой мороси было лишь вопросом времени.

Исалиэль теперь ехала в окружении эльфов. Те ставили её безопасность главным приоритетом. Людям пришлось замыкать отряд.

– Если появятся наргсы, то поставишь защиту на всех, а я выпущу Кыта, – тихо сказала Тэруми Лайе. – Я заранее скажу, если что-то появится.

– Как это?

– Кыт меня предупредит. – Лайя удивленно распахнула глаза и уставилась на сестру. Тэруми нехотя пояснила: – Если я ему разрешаю, он говорит со мной. Сейчас я позволила, поэтому, если вдруг появится что, он предупредит.

– У тебя внутри кто-то говорит? – ужаснулась Лайя и перевела взгляд на побледневшего Чонсока, ища подтверждение того, что он тоже это слышит, что она сейчас не спит и не видит кошмарный сон.

– Ну да, снова начали, когда я обнаружила их в себе, – небрежно ответила Тэруми, не понимая, что в этом такого. – В спокойное время я их, Кытов своих, запираю, чтоб не гудели без умолку, а то так и голова может разболеться.

– И… и… что они там говорят? – Лайя даже стала запинаться от волнения.

– Ноют в основном, – по-доброму усмехнулась азуриан-ка, – но хоть не просят отпустить, понимают, что нужны. Хотя знаешь?.. – Тэруми понизила голос, будто доверяя сокровенное. Впрочем, оно таким и было. – Мне кажется, что со мной остались те проклятые души, что не хотели покоя и забвения, те, что хотели и дальше существовать, пусть даже в таком, извращенном варианте.

– Жуть какая, – прошептала Лайя и задрала рукав куртки,

показывая, как вздыбились на теле маленькие волоски.

– Жуть не жуть, зато я теперь всемогуща, – улыбнулась она, продолжая старательно игнорировать Чонсока. Увидеть его реакцию боялась. – Моя армия всегда со мной.

Против этого ни у Лайи, ни у Чонсока возражений не было, а вот такое сомнительное соседство тысяч чужих душ с дорогим им человеком – пугало. Тэруми демонстративно уставилась только вперед, намекая, что на сегодня откровений достаточно, да и не хотела, чтобы их слышали эльфы.

***

Тихий шелест голосов, что непрерывно звучал в её голове, вдруг разом умолк. Тэруми даже на мгновение растерялась, столь необычно это было после более полудня непрерывного гула.

Они рядом. Рядом. Рядом. Рядом.

Слова маленькими настойчивыми молоточками застучали в сознании, постепенно нарастая и переходя в крик.

Тэруми тихо зарычала и стиснула ладонями свои виски, как будто это могло остановить воцарившееся внутри безумие. Прошлые разы предупреждение об опасности было ненавязчивым, сейчас же сводило с ума разрастающейся паникой, которую контролировать она не могла.

– Хватит! – закричала Тэруми, ещё сильнее сдавливая голову.

Голоса стали тише, сливаясь в единое:

– *Опасность…*

Тэруми через силу перевела взгляд на Лайю и вымученно проговорила, продолжая держаться за голову:

– Что-то приближается…

Эльфы презрительно скривились, наблюдая за агонией человека, лишь Натаниэль развернул свою лошадь и подъехал ближе.

– Опасность, – повторила она ему слово, которое продолжало вгрызаться в её сознание.

Натаниэль на эльфийском что-то коротко приказал остальным, и они обнажили оружие, взяли напуганную Исалиэль в более плотное кольцо и отправились дальше, часто смотря по сторонам.

Истерический хохот раздался сразу со всех сторон. Лайя закрутила головой, ища источник. Этот смех не мог принадлежать людям, хотя представить существо, которое было способно такое издать тоже нереально.

Натаниэль вновь отдал приказ, и все пришпорили лошадей. Исалиэль, не замедляя хода, громко речитативом заговорила – примерно такими интонациями зачитывали ведьмы свои заклинания. Лайя мчалась следом, стараясь не отстать от азуров, и умирала каждую секунду: предчувствие беды гораздо страшнее, чем прямая встреча с ней. Но когда то, отчего все бежали прочь, появилось в поле зрения, Лайя не сдержала крика.

Это были люди. Определенно. В прошлой жизни. Их худые тела были согнуты. Они перемещались на четверень-

ках, опираясь на руки и ноги так, как делают звери. Остатки одежды грязными лохмотьями висели на их костлявых телах. Волосы у всех были длинными и волочились по земле. Когда они закидывали головы назад, сквозь слипшиеся от грязи локоны выглядывали налитые кровью глаза. Частично беззубые рты многих были раскрыты, и оттуда раздавался зловещий хохот с парализующими противника оттенками радости. Длинные, изогнутые ногти на руках и босых ногах при их стремительном беге ломались об землю, на что существа не обращали никакого внимания. По мере приближения смех некоторых переходил в жалобное подвывание, и изо рта на подбородок плотоядно стекала слюна.

Но страшнее вида этих существ было только их количество. А скорость перемещения оставляла сомнения в возможности убежать. Очевидно, тьма наделила их тела небывалой силой и мощью, раз полный ход лошади не позволял оторваться от погони.

Натаниэль, не прекращая своей безумной гонки, обернулся и крикнул что-то Тэруми, а когда понял, что говорил на эльфийском, повторил уже на иллинуйском:

– Проклятые души! Выпусти их! А ведьма спрячет нас!

– Не могу! – крикнула она в ответ.

И в этот момент часть существ ускорилась, нагоняя лошадь Натаниэля. Эльф успел сгруппироваться и приземлиться до того, как животное упало, облепленное со всех сторон хохочущими тварями. Он вскочил и сразу же боем стал про-

кладывать себе дорогу к отряду, но численный перевес противников сводил его шансы к нулю.

– Сюда! Ко мне! – закричала Лайя остальным, понимая, что им не убежать, сущности берут их в кольцо.

Защитный круг светлой полосой прошелся по земле, обозначая контуры безопасной зоны. Эльфы заскочили внутрь и спешились, приготовившись к бою. Исалиэль продолжала непрерывно шептать заклинания, и только сейчас Лайя поняла зачем. Лошади нервно перебирали ногами, но не поддавались страху и никуда не убегали. Чонсок же и не думал присоединяться к остальным. Он мчался к Натаниэлю, который пытался отбиться от окруживших его существ.

Тэруми при виде этого тихо выругалась и помчалась следом, помогая прорубать дорогу в постоянно подступающей толпе. Тех существ, что пытались загрызть лошадей Чонсока и Тэруми, снимали стрелами Лайя и эльфы.

Завидев подмогу, Натаниэль удвоил усилия. Меч резво рубил головы: только это могло остановить жутких существ. За несколько метров до эльфа Чон, продолжая мчаться, наклонился и выставил руку. Натаниэль растолкал тварей и рванул навстречу, крепко ухватился за протянутую руку, отпружинил от земли и в одно движение вскочил в седло позади человека. Обратная дорога была сложнее. Существа люто взвыли, предчувствуя потерю добычи. Если бы не помощь Тэруми и прикрытие остальных, что стояли в безопасности…

– Бейте в голову, – крикнул всем Натаниэль, спрыгивая с лошади и подбегая в краю контура. Не выходя из-за защитной полосы, он рубил существ, чьи тела были так похожи на человеческие.

– Призови Кыта, – бросила Лайя Тэруми, занимая место возле Чона, который, как и Натаниэль, рубил тварей, что пытались количеством ослабить защитный контур.

– Он не станет нам помогать, – севшим голосом сказала Тэруми, замирая посреди этого безумия и оторопело смотря на скалившихся существ, которые тянули свои изуродованные временем руки к запертым жертвам. Их грязные пальцы сталкивались с невидимой преградой, и из груди вырывался жалобный вой, порой сменяясь смехом. Сейчас, в относительной безопасности, к Тэруми пришло осознание, раня неведомые струны души. Своей ли? Или это была боль душ, которые жили теперь в ней? А впрочем, какая разница. – Темные вихри, которые убивают людей и эльфов, мой Кыт – это ведь проклятые когда-то души. Но я уже говорила об этом… А это… – она указала рукой на беснующихся существ за контуром, – их бывшие физические оболочки.

– Проклятые люди, – вспомнила Лайя то, как называл их Мориан.

– Да, – отрешенно согласилась Тэруми. – Это люди, которые лишились когда-то души по чьей-то воле. – И тихо добавила появившуюся внезапно мысль: – Ничего не возникает из ниоткуда и не уходит в никуда…

Она посмотрела на свои руки и зажатые в них клинки, а потом перевела взгляд на проклятых людей. А ведь в этой массе искаженных тьмой существ наверняка есть те, чья душа сейчас в ней. И от этого было жутко. Она вдруг захотела избавиться от блуждающих монстров, выпустить их… И только понимание, что это убьет запертых вместе с ней людей и эльфов, удерживало её от непоправимого шага.

– Тэ! – громко позвала её Лайя, выдергивая из охватившего ступора.

Тэруми вздрогнула и крепче сжала в руках оружие. Подошла к краю. С той стороны невидимой стены злобно клацнуло сразу несколько проклятых людей.

– Простите, – прошептала она и одним ударом прервала чье-то существование навсегда.

В груди стало тесно, а глазам горячо. Но Тэруми не дала своим чувствам вырваться наружу. Она была хорошим солдатом и умела убирать неуместную жалость к врагу. Это качество когда-то помогало ей убивать себе подобных. Убивать ведьм. Ещё один выверенный удар и ещё один враг повержен… И ещё…

Лайя раз от раза восстанавливала защитный контур, с ужасом понимая, что долго они так не продержатся.

– Нужно что-то придумать! – крикнула она. – Их слишком много.

Эльфы стали спорить, а Исалиэль в отчаянии замотала головой, не соглашаясь, по бледным щекам девушки потекли

слезы.

– Кратгор отвлечёт их на себя, – перевел людям суть разговора Натаниэль. – Когда он уведёт часть этих существ, будем прорываться вперед. Здесь не так далеко укрытия…

Все разом умолкли, понимая, для этого эльфа финал предопределен, и тот факт, что он делает этот выбор добровольно, вызывал у людей шок, а у остальных эльфов – боль. Кратгор отдал лук и колчан с оставшимися стрелами другому, отвязал свои сумки и помог закрепить на другой лошади, а потом опустился на колени перед будущей Верховной жрицей, прося благословение. Исалиэль коснулась его головы рукой и тихо зашептала, голос дрожал от сдерживаемых рыданий, но молитву она всё же смогла закончить.

Когда все были готовы и снова распределились по лошадям – Натаниэлю пришлось сесть с Исалиэль, – Кратгор подал сигнал. Лучники начали стрелять по проклятым людям, прокладывая для него дорогу. Эльф устремился прочь, громко и протяжно крича, маня за собой обещанием легкой наживы.

План сработал. Истерический хохот опять разнёсся по лесу – проклятые люди помчались следом. Не тратя драгоценные секунды, отряд стремительно понесся в другую сторону, мечами и стрелами прокладывая себе дорогу среди оставшихся существ.

Они уже оторвались от преследования, как услышали вдалеке отголоски радостных воплей. Понимание, что охотники

нагнали свою жертву, сковало сердца всех выживших.

Каменное строение, которое должно было стать их прибежищем на ночь, Исалиэль заметила первой и радостно крикнула остальным, указывая рукой. Архитектура полуразрушенного строения не оставляла сомнений, что перед ними эльфийский храм.

Природа и время старались поглотить это место, вплетаясь в камень стен корнями растений. Оконные проемы были пусты, какой красоты ранее там сияли витражи, оставалось только гадать. Царившую здесь тишину нарушало лишь взволнованное дыхание беглецов и тяжелое дыхание лошадей. Опасаясь оставаться на виду, эльфы поспешили внутрь. Огромные двери основного храма на удивление хорошо сохранились. Исалиэль приложила ладонь к едва виднеющемуся символу, раздался тихий щелчок – Лайя уловила отголосок древней магии – двери легко поддались, пропуская внутрь.

Когда все поспешно зашли и завели лошадей, Исалиэль плотно закрыла двери. Полумрак недолго скрывал убранство опустевшего храма: эльфы прошлись вдоль стен, дотрагиваясь до расположенных там факелов. От их прикосновений факелы вспыхивали огнем. Один из эльфов стал организовывать лошадей, чтобы те не разбредались по всему помещению, а находились в одном отведенном им углу.

Лайя забрала свои вещи и стала осматриваться, ища угол, куда можно пристроиться на ночь. Тэруми помахала ей рукой, зовя в уже облюбованное место, где лежали сумки её и Чона. Лайя отнесла туда свои вещи и устало опустилась на каменный пол возле сестры.

– Ты как? – тихо спросила она, легонько толкая сестру в плечо.

Тэруми хотела отшутиться, но слово вырвалось против воли:

– Паршиво.

– Из-за Кыта и тех проклятых людей? – догадалась Лайя, с сочувствием на неё смотря.

Тэруми кивнула, а потом повернулась к ней и сказала:

– Все те страшные хохочущие существа – это же люди, простые иллинуйцы, жители тех городов и деревень, с которыми утратили связь изимцы. Теперь мы лично убедились, что никого в живых не осталось.

Чонсок присел рядом и с тихим ужасом спросил:

– Кто мог такое сотворить? Это же не один человек, не два… Это…

Здравый смысл отказывался верить, что такое возможно. Чонсок уже свыкся с мыслью, что существуют порождения тьмы, которые со временем образовали собственные подвиды диковинных, несущих смерть монстров. Свыкся, что существует темная магия, которая губит. Но это… Это…

– Кто-то, кому была выгодна смерть людей. И этот кто-то очень и очень могущественный, – задумчиво проговорила Лайя, смотря на эльфов, обустраивающихся на ночлег.

– Но эти существа нападают и на эльфов, – всё ещё не мог прийти в себя Чонсок, пытаясь найти любое другое объяснение, лишь бы не допускать мысль, что подобное кто-то совершил по своей воле.

– Оставим эту загадку для Фенриса, – сказала Тэруми, же-

лая уже прийти в себя и перестать об этом думать. – Да и с эльфами сейчас выяснять это точно не стоит. Это ничего, кроме излишнего нагнетания обстановки, не даст.

Они замолчали, устало прислонились к стене и бездумно наблюдали за перемещениями эльфов. Оказалось, что те взяли для себя одеяла. И сейчас они любовно разворачивали их и стелили на холодный пол. Для Исалиэль таких одеял было два, а ещё будущей Верховной жрице полагалась маленькая подушка.

Лайе от этого зрелища стало зябко, разом прочувствовался настывший камень, который соприкасался с её телом. Тэруми подалась ближе к сестре и зашептала:

– Дождемся, когда заснут, и прирежем их потихоньку. Одеяла заберем, провизию…

– Угу, тем более я уже видела, что нужно для того, чтобы открыть двери, – согласилась Лайя, стараясь не рассмеяться оттого, каким стало лицо Чонсока.

– Как думаешь, одной отрезанной руки будущей Верховной жрицы будет достаточно или лучше две захватить с собой?

– На случай если где-то нужна только правая, а где-то левая?

– Угу.

– Ну места они много не займут, можно и две, – продолжила глумиться Лайя.

– Вы невозможны! – воскликнул, не выдержав, Чонсок.

Девушки дружно захохотали, а потом Тэруми примирительно коснулась его руки:

– Ну не злись, амэнэ, идея-то хороша. – Он на азурианском стал выговаривать ей, и Тэруми притворно возмутилась: – Эй, а чего ведьмочку не ругаешь?!

– Потому что ты – главный провокатор!

Тэруми оскорбленно фыркнула, а потом весело подмигнула сестре.

Когда Исалиэль заметила, что люди сидят на голом полу, то взяла одно из своих одеял, свернула и направилась в их сторону. Это совпало с порывом Натаниэля, который тоже шел в сторону Чонсока и двух ведьм и нес свое одеяло, правда, оно у него было в единичном экземпляре. Они заметили друг друга и замерли. Исалиэль смутилась, будто её поймали на месте преступления.

– Я должна была предусмотреть удобства и для людей, – непонятно перед кем извинилась эльфийка и подошла к Чонсоку, отдавая ему одеяло.

– Не стоит, – остановил её Натаниэль, – я отдам своё. Вам же лучше теплее укрыться, ночь наверняка будет холодной.

– Нет-нет… никто не должен лежать на голой земле, – возразила Исалиэль.

Тэруми переводила взгляд то на одного, то на другого, следя за их репликами, а потом ловко вскочила на ноги, забрала одеяла у обоих и с приторно-сладкой улыбкой сказала:

– Спасибо, нам пригодятся оба одеяла.

И чтобы Чонсок не отобрал, одно подкинула Лайе, а второе расстелила и быстро плюхнулась сверху. Лайя поступила так же. Даже если Чону и было стыдно за их поведение, обеих сестер это мало волновало: они сидели на теплой ткани.

– Спасибо, – произнес Чонсок, вежливо кивая сначала Натаниэлю, а потом Исалиэль.

Когда эльфы ушли, он перевел взгляд на Тэруми, та очаровательно улыбнулась и похлопала возле себя по одеялу.

– Данхне Лим… прошу, не откажите…

Чонсок тяжко вздохнул, а потом улегся рядом, сгребая её в охапку.

– Такая уже вредина… – с нежностью прошептал он и поцеловал.

Глава 4

Короткий сон, тихие разговоры, еда и снова сон. Выезд предполагался только с рассветом. Откуда-то из глубин леса до темноты ещё доносился хохот проклятых людей, а потом всё затихло, лишь через время сменяясь на размеренный гул курсирующего по лесу роя.

Лайя в очередной раз проснулась и теперь тихо лежала, медленно скользя взглядом по убранству храма. В полумраке оставленных зажженными только двух факелов здание выглядело особенно таинственно. Резные колонны с нанесенными на них письменами отбрасывали причудливые тени. Порой Лайе казалось, что высеченные символы смещались, раз от раза меняя своё положение и образуя новые слова и фразы. Хотела бы она знать их значение.

Какой-либо мебели в храме не было, наверное, эльфы на службе просто стояли. А может, это место было предназначено только для Жрицы и её помощников? Не было и статуй, изображений лика, символизирующих их святыни… Только стоящий ровно в центре прямоугольный каменный алтарь. И возле него сидела… Исалиэль. Девушка не спала, а сидела и отстранённо смотрела перед собой.

Лайя тихонечко поднялась и подошла к ней. От неожиданности эльфийка вздрогнула и стала торопливо утирать влаж-

ные следы от слез.

– Не спится? – прошептала Лайя и села рядом.

– Он отдал жизнь за нас, – надтреснувшим голосом проговорила эльфийка.

Лайя не знала, что сказать в утешение. Да и существуют ли такие слова? Она рассматривала юную Верховную жрицу и даже примерно не могла представить, что та чувствует. Исалиэль – прекрасный садовый цветок, случайно унесённый ветром в чистое поле. Каково это – жить в замкнутом, идеальном мире, а потом вот так, в один день столкнуться с несправедливостью жизни? Осознать её скоротечность и непредсказуемость? Понять, что тот, кто рядом сейчас, может в следующий момент навсегда оставить? Исчезнуть… Жизнь Лайи всегда, с самого детства была полна правды бытия, и то, раз от раза, судьба бросала ей новые испытания, после которых подняться с колен крайне сложно, а здесь вот так…

И словно в отражении её мыслей, Исалиэль тихо всхлипнула и снова заговорила:

– Я знала, что клан Таурендил в изгнании, но почему-то думала, что им просто запрещено появляться в Дэйлоре. Те эльфы, которых я встретила за стенами… – Она повернулась к Лайе и с отчаянием в голосе добавила: – А если они все такие? Если и остальные живут в такой же нужде?

Наверное, стоило молчать, но слишком сильны были воспоминания от встречи с эльфами, поэтому Лайя ответила, не

подбирая слова и не беспокоясь о душевном состоянии этой невинной девы:

– Да. Они все такие. Я видела их клан, они приходили к Таурохтар, пока мы были в плену. Им нечего есть. Им негде жить. Они воруют у людей, расплачиваясь за это своими жизнями. Иногда им «везет», и они похищают людей и отдают их Таурохтар в обмен за право охотиться на специальной земле, которую для Таурохтар отвела Верховная жрица.

Исалиэль испуганно ахнула, слезы с новой силой заструились по щекам:

– Я не знала… Это… ужасно… Но почему?..

– Спросите у матери, – отрезала Лайя, зло сжимая кулаки. Перед глазами вставали лица Таурохтар, которые бросали в неё камни, которые били ногами и руками… Ухмыляющийся Марохин… Ненависть снова всколыхнула темную составляющую души. Желание насладиться страданием одного из эльфов пересилило понимание, что Исалиэль не виновата. – И чтобы вы знали… Клан Таурохтар, тот самый, кому Анкалумэ предоставила привилегии, не просто держали в плену обещанного вам Великими силами суженного. Они унижали его, били, держали в цепях… И, если бы не Тэруми, он был бы уже мертв. Вы никогда бы не встретились. Так бы и остались в своем уютном саду прекрасным, выращенным в теплице, цветком.

Исалиэль, зажав рот рукой, широко распахнутыми глазами смотрела на спящую фигуру Чонсока, а Лайя со злой ух-

мылкой наблюдала за её реакцией.

– Я… я ничего этого не знала, я думала…

Её тихие отчаянные возгласы разбудили эльфов. Мужчины стали осматриваться, пытаясь определить источник опасности. Исалиэль тут же утерла слезы и выпрямилась. Будущая Верховная жрица должна быть верой своего народа, его символом, она не может себе позволить тихонечко повыть от горя или испугаться, не может спрятаться, как делала это раньше, пусть и не по своей воле.

Злость Лайи при виде этого утихла. Эльфийку стало немного жаль.

– Если вам дана власть всё изменить, сделайте это, – сказала ей Лайя.

Исалиэль не ответила, и Лайя ушла к себе, пока проснувшиеся эльфы не стали удручать её повышенным вниманием, опасаясь за свою драгоценную принцессу.

***

На сей раз Лайя проснулась, когда за окнами намечался рассвет. Она аккуратно растолкала Тэруми и Чонсока. Сестра тихо проворчала и отвернулась, уютно устраивая свой нос на груди у возлюбленного. Чон же сонно погладил Тэруми по волосам и опять закрыл глаза.

– Давайте есть и в путь, – громко сказала Лайя, уже бесцеремонно толкая их. – Ещё хотелось бы в кустики, но я одна боюсь выходить наружу. Не хотелось бы утро начать в качестве основного блюда для какой-нибудь твари, которая мо-

жет находиться по ту сторону двери.

– Тогда поменяем вчерашний план, – хриплым ото сна голосом пробурчала Тэруми, садясь и лениво взъерошивая свои волосы. – Одного эльфа за шиворот и выкидываем за дверь. Если сожрут, то ещё посидим тут. Потом процедуру повторим… – Она обвела взглядом остроухих спутников и сокрушенно добавила: – Жаль только попыток ограниченное количество.

Лайя захохотала, чем вызвала гневные взгляды эльфов, что уже успели проснуться. Чонсок тоже не удержался от улыбки.

Поев, собрались все быстро, а потом столпились у двери, прислушиваясь к происходящему снаружи. Лайя и Тэруми переглянулись и хихикнули, вспоминая утреннее предложение. Натаниэль наградил строгим, надменным взглядом, а потом снова приник к двери. Не услышав ничего, что могло вызвать беспокойство, собрался выходить. Тэруми его остановила:

– Дам нужно пропустить вперед.

Она сделала картинно-вежливый пригласительный жест, смотря на Исалиэль. Эльфийка послушно прошла вперед. Лайя прыснула со смеха, но тут же подобралась. Взгляд Натаниэля стал убийственным, но затевать ссору не стал, очевидно посчитав, что с существами, обделенными интеллектом, ругаться – выше его достоинства. Эльф открыл дверь и вышел наружу.

Ничего не напоминало ужаса вчерашнего дня. Нежные лучи утреннего солнца развеивали страх и внушали ложное ощущение безопасности. Не поддаться этим минутам покоя было невозможно. Все разбрелись по разным сторонам в поисках уединения, животные же воспользовались образовавшейся паузой с умом: настало время для их трапезы.

Лайя зашла за поворот одной из уцелевших стен какого-то рядом прилегающего строения – вроде бы эту сторону никто не облюбовал – и наткнулась на статую.

Изваяние прекрасной женщины, укрытой плащом, дарило какой-то странный покой. На неё хотелось смотреть, её хотелось касаться. В одной руке женщина держала меч, а через пальцы второй руки проходило вьющееся растение. Растение смотрелось очень гармонично, словно рука Богини была специально для этого оставлена без какого-либо предмета.

– Миталар, – вслух проговорила Лайя, вспоминая, как эльфы называют материальное воплощение Великих сил.

Показавшийся Натаниэль при виде девушки собрался уже уйти, как заметил статую, и подошел. Он в почтении склонил голову, замирая.

– Созидание и Разрушение, – вдруг вспомнила Лайя, почему у Миталар в руке растение и меч, – всегда идет вместе и составляет смысл Равновесия. Добро и зло. Свет и тьма. Жизнь и смерть. Равновесие, которое нельзя нарушать.

Натаниэль поднял голову и удивленно посмотрел на девушку, в глазах наметилось уважение.

– Я много читала про эльфийскую культуру раньше, – решила пояснить она. Вопрос: «Зачем?» столь четко читался в голубых глазах эльфа, что Лайя грустно улыбнулась, с ностальгией вспоминая свои прежние мечты о древней расе. – Я очень любила эльфов, грезила ими. Они были для меня чем-то невероятно прекрасным.

Почувствовав возникшую паузу всем существом, Лайя перевела взгляд на изумленного Натаниэля и усмехнулась.

– Это было раньше, – уже привычным, серьезным голосом сказала она, – до того, как я попала на эту сторону барьера. Реальность оказалась гораздо неприятней собственного воображения.

Натаниэль отвернулся, простоял в некоторой задумчивости, а потом ласковым жестом коснулся ветви. Длинные пальцы заскользили по листьям. Прокашлявшись, эльф проговорил:

– Растение – это творение природы, как и всё живое, оно создано для созидания. – Он положил руку на рукоять каменного меча, которую с силой сжимала Миталар. – И оружие, которое создали разумные существа и которое призвано нести разрушение. Незыблемый круг Равновесия. Нам, чтобы жить, нужно губить. Жаль только, что часто мы губим не во имя жизни, не по необходимости, а повинуясь собственным низменным инстинктам… И то, что случилось с этой землей, тому подтверждение. Наши пороки погубили её, нарушили Равновесие. И вместо того, чтобы искать способы, как восстановить, мы продолжаем свой марш Разрушения, а та, кто должна исполнять волю Великих сил…

Он осекся, понимая, что позволил себе лишнее. Он не имел права на такие суждения, тем более перед лицом врага.

– Простите, – отстраненно проговорил Натаниэль, кивнул, словно прощаясь, и ушел.

Лайя задумчиво смотрела вслед эльфу. Та, кто должна исполнять волю Великих сил… Анкалумэ…

– Вот ты где! – Лайя подпрыгнула от неожиданного громкого возгласа Тэруми. – Почти все собрались, чего возишься? – Тэруми глянула на статую и ухмыльнулась. – Эльфийская богиня?! Я, конечно, понимаю твой гнев по отношению к остроухим, но справлять нужду под их святыней?..

– Дурочка! – воскликнула Лайя, ужасаясь прозвучавшему кощунству, а потом вспомнила о первоначальной цели уединения: – Я сейчас приду. – И побежала дальше.

***

Разговор у статуи Миталар продолжал занимать мысли Лайи, поэтому, как только выдалась возможность, девушка поравнялась с Исалиэль. Немного смущало присутствие Натаниэля, который делил одну лошадь на двоих с будущей Верховной жрицей. Лайя бы предпочла поговорить с эльфийкой наедине, но такой случай вряд ли скоро представится.

– Есть ли способ восстановить Равновесие и убрать барьер? – спросила она. – Возможно, чудищ будет меньше… Природа перестанет их производить…

– Барьер – это главная загадка, – спустя паузу проговорила Исалиэль. – Не существует такого заклинания, которое простояло бы века.

– Пара, сотворившая это, была особенно сильна…

– Я знаю про истинные пары и силу такого союза мага и ведьмы, но дело не только в этом. – Она понизила голос. – Мама считает, что барьер кто-то поддерживает. Всё это вре-

мя.

Лайя вспомнила, что и у Фенриса были похожие мысли на этот счет. Во вполне логичное умозаключение не вписывались только возможные причины. Эльфы Дэйлора войной пошли на людей, желая покарать их за содеянное. Поэтому они точно не стали бы поддерживать заклинание, изолирующее их от остального мира. Уцелевшие люди Изимы? Им-то в этом аду хуже всего приходится. Хотя о чем она вообще размышляет? Энергетическая волна убивала всех магов. На этой части земли просто некому такое поддерживать! А при всех талантах и могуществе, одной ведьмой не обойтись, даже с ковеном не удержать барьер. Выходит, заклинание подпитывают с той стороны?! Кем?! Как?! И главное, зачем?!

Что-либо ещё спросить Лайя не успела, у эльфов, едущих первыми, возникла заминка, и все поспешили узнать, что случилось. Участок леса впереди не предполагал перемещение по нему ни верхом, ни пешим ходом. Большое количество поваленных деревьев, густые заросли, на расчистку которых может уйти масса времени. Все смотрели и думали об одном и том же: успеют ли они до темноты добраться до укрытия, если пойдут в обход?

Лайя с беспокойством посмотрела на Натаниэля, решения которого все ждали. Его сомнения были понятны. Наверняка главная задача для него – это сохранение жизни Исалиэль. Вчерашняя встреча с проклятыми людьми была очень показательной. Если это поджидает их недалеко от Дэйлора, где

магия Верховной жрицы защищает, что же будет дальше? А ведь эльфам же ещё нужно будет вернуться, когда они доведут людей до входа в лабиринты…

Исалиэль предопределила его возможные, вполне логичные решения и твердо что-то проговорила на эльфийском. Он ответил весьма жестко, эмоционально. Лайя была готова решить предполагаемую дилемму сама, собираясь заявить, что одного эльфа им вполне достаточно, а остальные пусть катятся к черту. Чонсок предвидел вспышку её гнева и подъехал ближе. Она заметила его взгляд, скривилась, но смолчала.

Конечно, все отправились в объезд. Короткий привал был закончен, его сменила торопливая дорога: неизвестно насколько большой крюк придется давать. Местность довольно долго оставалась непроходимой, они всё дальше удалялись от дороги, которая раньше вела к лабиринтам. На одной из остановок Чонсок развернул карты, изучая другие входы в лабиринты. Натаниэль присоединился. С учетом встреченных ориентиров им действительно было ближе до другого входа. Траектория дальнейшего пути сместилась южнее.

С каждым часом лес всё больше редел, что не могло не радовать, а небо темнело, наоборот, предвещая беду. Лошадей пустили в галоп.

Лайя была замыкающей в их отряде и единственной, кто плохо держался в седле. Она прилагала неимоверные усилия, чтобы управлять ходом лошади и при этом не свалить-

ся. Эльфы неслись вперёд наравне с азурами, словно были с лошадьми одним целым. Деревья им были не помехой, наездники ловко маневрировали между ними, при этом заранее уводя животных от неровностей поверхности. Лайя же напряжённо сжимала поводья своей лошади и гадала, каким чудом вчера спаслась верхом от проклятых людей? Как не убилась сама и не угробила несчастное животное, которое было вынужденно нести на себе свою неумелую наездницу? Истину говорят, страх и желание выжить творят чудеса.

Местность стала более холмистой и каменистой, периодически по пути попадались поросшие густой растительностью выступы, отдаленно напоминающие части стен. Вероятно, отряд пересекал место, на котором раньше стоял город или деревня. И в подтверждение предположения показались руины домов.

Лайя вдруг поняла, что сильно отстала от остальных, и надавила на бока животного, заставляя его вернуться к прежней скорости. Нужно хотя бы преодолеть этот холм, чтобы больше не терять отряд из виду. Не хватало ещё, чтобы они резко свернули куда-нибудь, а она потом наугад искала бы их.

Деревья и остатки каменных строений замелькали перед глазами. Лайя внутренне сжалась и пригнулась, мысленно себе обещая, что ещё немного и… Нога лошади на полном ходу, провалилась в яму, прикрытой листвой и переплетением тонких корней. Девушка перелетела через голову па-

дающей лошади, инстинктивно группируясь, но это не спасло её от боли при встрече с землёй. Приземлившись всем телом, Лайя продолжила своё падение. Большой уклон холма закручивал тело, стремительно спуская вниз по склону. Группироваться или уворачиваться уже не получалось – руки и ноги периодически цепляли кусты и деревья, оставляя на теле царапины и синяки. Последнее, что она запомнила, – это ощущение полёта и удар о холодную, влажную поверхность, а потом тьма забрала её к себе.

***

Тэруми на мгновение оглянулась и не увидела сестру. Она закричала Чону, обращая его внимание на потерю в отряде:

– Лайя!

Не дожидаясь реакции остальных, Тэруми развернула лошадь и помчалась обратно. А вдруг ведьмочка свалилась? Или сбилась с пути? Как можно было потерять её из виду? Вот знала же, что сестра не дружит с поездками верхом, и не была рядом!

В сознание вторглось тысячи голосов.

Они рядом. Рядом. Рядом. Рядом. Опасность.

Нет. Нет. Нет. Пожалуйста. Ну почему? Почему сейчас? Она остановила лошадь на холме, надеясь отсюда подать знак заплутавшей Лайе. Звуки внизу привлекли внимание. Вокруг павшей лошади столпились проклятые люди. Они рвали руками и зубами тело несчастного животного. Сумки Лайи, как и рыжую масть лошади, Тэруми узнала. В груди

замер крик. Глаза в ужасе скользили по чудовищной массе существ и боялись увидеть сестру.

Новую жертву проклятые люди заметили. Десятки красных глаз уставились на неё, а потом хохот разнёсся по лесу, холодя всё внутри. Гул в голове и подступающая паника спасли жизнь – не осознавая, что делает, она развернулась и помчалась прочь. Снова и снова Тэруми сжимала бока лошади, надеясь превзойти по скорости проклятых людей, которые постепенно догоняли её.

Отряд она увидела уже спустя несколько минут. Эльфов и Чона окружали такие же существа, вот только их количество явно превосходило то, что преследовало сейчас её. Без ведьмы шансы спастись минимальны.

Тэруми, отрезанная от основного отряда двумя стаями проклятых людей, понимала свой исход. Чонсок не сможет к ней пробиться, а она не успеет к нему. Проклятые люди поглотят её раньше, ведь расстояние до Чона сейчас гораздо больше, чем было прошлый раз до Натаниэля. И сейчас никто не поставит защитный контур…

Она направила лошадь в самую гущу преследующей Чона стаи проклятых людей, а потом резко подала вбок, крича и привлекая к себе внимание. Желаемый эффект был получен: часть существ устремилась за добычей, которая была так восхитительно близка.

Прижавшись к шее своей лошади, Тэруми мчалась наперегонки со смертью. Хохот, раздающийся со всех сторон, пу-

гал животное, но Тэруми успокаивающе шептала ему, умоляя бежать ещё быстрее. Она должна была дать шанс Чону спастись. Если цена этому – её жизнь, пусть так и будет.

***

– Быстрее! Там река! – закричал Натаниэль, показывая рукой в сторону.

Чонсок часто оборачивался, надеясь увидеть Тэруми, но сзади мчались лишь проклятые люди. Когда пришло осознание, что чуда не случится, он остановился, а затем спрыгнул. Приближающаяся стая проклятых людей показалась ему не такой уже большой. Сейчас разделается с ней и отправится за Тэруми. Его танэри столько раз спасалась от смерти, спасется и в этот раз. Этот день не станет их последним.

– Не сегодня! – крикнул он и взмахнул мечом, снося голову ближайшему существу.

Подмогу в лице вернувшихся эльфов он осознал не сразу. Для него в этот момент существовали лишь проклятые люди и их красные глаза, огонь в которых он с мстительным наслаждением гасил раз за разом. Охватившая его агония боя выжгла остальные чувства.

Всё довольно скоро закончилось. Чонсок стоял, крепко сжимая в руках меч, и тяжело дышал. Руки были липкими от крови, а глаза почти ничего не видели от струящегося пота. Его плеча коснулись.

– Скоро ночь, уходим, – скомандовал Натаниэль.

Чонсок стряхнул его руку и убрал в ножны меч, оглядываясь и ища свою лошадь.

– Уходите! – отрезал он. – Мне нужно найти Тэруми и Лайю.

– Нет времени! Уходим!

– Чонсок Лим, пожалуйста, – взмолилась Исалиэль, подходя к нему. – Нужно уходить, солнце почти село. Вам не выжить после заката, вы погибните…

– Они ведьмы, справятся, а вы – человек, – снова вмешался Натаниэль, с силой таща за собой Исалиэль и вынуждая её сесть на лошадь. – Если хотите их найти, придётся дождаться утра!

Чонсок понимал доводы и разрывался от желания отправиться на поиски прямо сейчас. Луч уходящего солнца, промелькнувший сквозь разрыв в плотной пелене облаков, напомнил о времени. Воин вскочил на свою лошадь и помчался следом за уже отдалившимся отрядом.

***

Не пересекая реки, они двинулись по склону вниз. Пришлось перейти на шаг – каменистая местность не позволяла иного. Отвесная скала возникла словно ниоткуда. Чонсок

даже несколько раз морнул, подумав, что его разум помутился. Ещё недавно они были в лесу, на отдалении шумела река, и вот – гора и тишина. Появившаяся каменная тропинка, прикрытая пожелтевшей, увядшей листвой, вела к ступеням и вратам. Конструкция, сложенная из крупного обтесанного камня, имела закованные в железо двери и казалась неотъемлемой частью гор. Остроконечные силуэты и устремленность ввысь носили ярко выраженные особенности эльфийской архитектуры.

Все спешились. Исалиэль коснулась рукой врат, открывая их. От образовавшегося проема повеяло прохладой подземелья. Но запах всё же не был затхлым, каким бывает, когда в пространство не поступает воздух. На удивление даже добавлялись едва уловимые нотки аромата какого-то растения.

Натаниэль первый скрылся внутри, за ним последовала Исалиэль. Потянулись и остальные эльфы. Чонсок крепко сжал поводья своей лошади, которая, как и он, не хотела спускаться в темное, неизвестное место, и аккуратно шагнул внутрь.

Глаза быстро привыкли к полумраку. Он был в гроте. Достаточно большом. Чонсок несколько раз чуть не поскользнулся на влажных камнях и теперь ногу ставил аккуратно. Когда все ещё больше углубились под землю, воин заметил отблески от водной глади. Озеро? Или часть реки, которая ещё недавно сопровождала их, а теперь ушла под землю?

Он отдал свою лошадь подошедшему эльфу и направился к водоему. Светло-голубые кристаллы, растущие на дне и виднеющиеся через толщу воды, мягко освещали как само озеро, так и немного развеивали кромешную тьму. Кристально чистая вода создавала обманчивое впечатление, что озеро неглубокое, но Чонсок догадывался, что это не так.

Он присел, зачерпнул ладонями студёную воду и опустил туда лицо. В тиши этого места, в безопасности, внутреннее оцепенение отступило. Перед глазами стояла удаляющаяся

фигура Тэруми и проклятые люди, преследующие её, а в ушах звучали зовущие за собой крики любимой, смешанные с потусторонним хохотом. Он снова набрал воды и опустил лицо.

– Я сожалею о вашей потере, – раздался рядом сочувствующий голос Исалиэль.

Чонсок вздрогнул, а потом медленно повернулся к ней.

– Оставьте свои сожаления при себе! – пытаясь сдержать гнев, ответил воин.

– Я знаю, что вам сейчас больно, и вы не можете принять правду… – Она говорила мягко, ласково, будто уговаривала ребенка, потерявшего любимую игрушку. Чонсок скрипнул зубами.

– С вами или без вас, завтра утром я отправляюсь их искать. Возможно, им нужна помощь…

Он отвернулся, надеясь, что она поймет: говорить он больше не намерен.

– Чонсок Лим, – голос стал ещё мягче, более успокаивающим, – даже если каким-то чудом они сумели выжить после атаки тех существ, то уже ночь… Они наверняка не успели укрыться.

Он глубоко вздохнул, давая себе время, чтобы успокоиться, а потом убежденно проговорил:

– Лайя поставила защитный контур, а Тэруми защитил Кыт. Я найду обеих. – Иных мыслей не допускал.

– Вы умрёте вместе с ними! – взволнованно воскликнула

она, теряя терпение. – Это будет бессмысленная жертва!

– Значит, такова моя судьба, – со злой иронией произнес он.

– Нет! – горячо прошептала она, осторожно касаясь его плеча, и присела рядом. – Ваша судьба – жить и править! Вести за собой… Вы же сами видели! От судьбы не уйти… Она всё равно устроит так, как должно быть. И смерть Тэруми – тому подтверждение!

Чонсок сильно побледнел и чуть качнулся, а Исалиэль в ужасе ахнула, осознавая, что позволила себе чудовищную бестактность.

– Простите, – поспешила извиниться она, глядя на него с раскаянием, и убрала руку.

– Если моя судьба – править и жить, – неожиданно ровным, спокойным голосом проговорил он, – то тогда завтра я не умру, пока буду искать их.

– А если вы найдете только их тела? Или не найдете вовсе? Что тогда?

– Тогда я вернусь и отправлюсь за Фенрисом. Он ведь всё ещё где-то там.

– Мы не можем ждать вас здесь вечно, – напомнила она ему о главном.

Чонсок снова перевел на неё взгляд, гадая: это сейчас была осознанная манипуляция или простое напоминание очевидного? А впрочем, какая разница. Он не может диктовать условия. Ему нечего предложить взамен, кроме… себя…

– Я прошу лишь один день, – более миролюбиво сказал Чонсок. – Подождите меня один день, потом впустите в лабиринты и можете уходить. Это не такая большая жертва по сравнению с тем, на что вы уже пошли, чтобы добраться сюда.

Исалиэль раздумывала, Чонсок ей не мешал, да и времени до утра ещё много.

– Но как вы отыщете там Фенриса один? А если в лабиринтах опасно? – наконец-то тихо пролепетала она.

– У меня нет выбора, – безразлично пожимая плечами, ответил Чонсок.

– Нет выбора… – задумчиво проговорила Исалиэль, явно выстраивая у себя в голове цепочку каких-то умозаключений. – Может, и правда нет выбора. Когда Великие силы настойчиво подталкивали лично сопроводить вас до лабиринтов, я думала, что они пытаются защитить вас от моей матери. Боялась, что без меня вас просто заманят в ловушку и убьют. А сейчас понимаю, зачем Великие силы повели меня таким страшным путем. – По мере размышлений вслух голос становился громче, а лицо одухотворённее. В конце Исалиэль просияла и подняла на него восторженные глаза. – Вы вернетесь! Один! А потом мы вместе спустимся в лабиринты! Натаниэлю и его отряду придется идти с нами! Мы спасем Магистра и вернемся в Дэйлор! Вместе!

Он не стал с ней спорить, понимал, что это бесполезно. Это равносильно попытке убедить ярого фанатика, что его

вера ошибочна. Только зря потраченное время. Лучшее, что можно сделать, – это сместить её внимание на другое.

– Почему вы отправились с нами, я примерно могу понять, – с легкой насмешкой сказал он. – Но почему вас отпустили?! Для меня загадка…

Исалиэль смутилась, но ответила, обретая неожиданную твердость:

– Они не могут мне запретить. Я будущая Верховная жрица, никто не может пойти против моей воли. Великие силы давно избрали меня, но мама просила оставить их милость ей. На какое-то время, пока я не вырасту и не стану мудрее… Если я захочу, то могу забрать власть, дарованную по праву мне…

Чонсок удивленно округлил глаза, брови в изумлении приподнялись. Это было занятно. Нежная и невинная эльфийка оказалась с сюрпризом. Он какое-то время разглядывал её, а потом все эмоции, какие навалились на него сегодня, словно в один миг выкачали из него силы. Он устало вздохнул и ушел за своими вещами. Есть и спать. Завтра. Завтра он найдет Тэруми и Лайю. И всё равно, что там задумали Великие силы эльфов, у него есть свои Боги…

Утром, едва рассвело, Чонсок вывел свою лошадь из пещеры и тут же умчался обратно. Дорогу к месту, где он разделился с Тэруми, знал очень хорошо, та навсегда врезалась ему в память.

Глава 5

Боль пришла разом, пробуждая. Лайя застонала. Подтянула к себе ноги и руки, сжимаясь. Прошло много времени, прежде чем она собралась с силами и открыла глаза. Откуда-то сверху тоненькой струйкой лился свет. Она перевернулась на спину, рассматривая провал в земле, в который упала. Как высоко… Обратно не выбраться… Только если умеешь летать.

А как она выжила? Выжила же? И тут же уловила след собственного заклинания. Видимо, непроизвольно она зачитала нужное, то, которое смягчило удар о землю. Сейчас она не могла вспомнить, всё происходило слишком быстро.

Сколько она уже здесь? Её ищут? Солнце светит ярко, раз лучи проникают так глубоко, но, когда она упала с лошади, дело было к закату. Она провела здесь ночь?

Лайя осторожно попробовала пошевелиться. Всё болело, но сломано ничего не было. Невероятное везение. Или не судьба умереть. На губах заиграла ироничная усмешка, которая тут же сменилась гримасой боли, когда Лайя села. Темные пятна перед глазами от резкого движения прошли не сразу. Пришлось с минуту не двигаться и держаться руками за землю, чтобы не упасть снова.

Когда зрение вернулось, Лайя стала осматриваться. Она

свалилась не просто в глубокую яму. Сквозь слой грязи, земли, прелой листвы, а также через переплетение корней четко проглядывали каменные стены. Лайя не была сильна в архитектуре, но всё же кладка стен так сильно напоминала Изиму, несложно было догадаться, что сейчас она в руинах одного из потерянных городов людей. Да и местность сверху на это указывала.

Девушка ещё раз подняла голову вверх. Даже если найдут её место падения, они не смогут спуститься и помочь ей. Значит, выход нужно искать самой. Вдруг через боль и головокружение пробилось осознание: отголосок магии! Ого! Она умудрилась поставить вчера и защитный круг?! Гордость за саму себя придала сил. Правда, встать на ноги получилось не сразу. Ощущения на теле были немногим лучше тех, какие она получила после того, как её избили эльфы за нападение на Главу. Особенно болела бровь. Лайя осторожно коснулась её и тут же с шумом процедила сквозь зубы воздух. Она поднесла пальцы к глазам. Кровь… Вспомнила, как вчера многократно ударялась при падении о деревья, и воздала хвалу Создателю: глаза на месте!

Так. Стои́т. Теперь разогнуться и выпрямиться. Это оказалось легче, чем ожидалось. Уже хорошо. А вот что лука за спиной не оказалось, – грустно, хоть и не удивительно. Сердце испуганно встрепенулось – рука метнулась к поясу с оружием. Лайя спешно ощупала все отделы. Её черные кинжалы, пропитанные древней магией, на месте. Облегчённый

выдох сорвался с губ. Только её оружие. Представить себе потерю его было слишком мучительно.

Теперь определить направление. Одна сторона вроде как не такая темная. Лайя ещё раз осмотрелась. Да. Там точно светлее. Впереди, правда, всё устелено чем-то непонятным, и начинается это прямо за её кругом. Ещё и запах такой тошнотворный. Перекрывает даже запах сырости, плесени и земли. Настолько мерзко, что привычный страх темноты и замкнутости пространства отступает.

Лайя осторожно сделала первый шаг, прислушиваясь к себе и проверяя всё ли в порядке с ногами. Резкой боли не последовало. Была только скованность от холода и длительного отсутствия движения. Но это поправимо. Следующие шаги она сделала уже смелее. По мере приближения к границе защитного круга запах становился всё более омерзительный, а очертание непонятных предметов всё отчетливее. Руки сами по себе потянулись за оружием. Когда расстояние позволило всё же опознать то, что лежало за кругом, Лайя попятилась, зажимая себе рот двумя руками, чтобы остановить крик ужаса.

***

Щеку пронзила боль. Тэруми дернулась, приходя в себя. От её движения большая птица, что решила полакомиться, приняв её за падаль, с протяжным, возмущенным криком вспорхнула. Тэруми стала озираться, пытаясь понять, где она находится. В положении на животе сделать это было крайне

неудобно, и она попыталась перевернуться на спину.

Собственное тело разом дало о себе знать – её пробила крупная дрожь: мокрая одежда плотно облепляла и пробирала холодом до костей. Тэруми яростно зарычала от усилий, но всё же перевернулась.

Солнце коснулось глаз – пришлось зажмуриться. И тут до неё дошло. Жива! Широкая улыбка победителя засияла на лице. Тэруми начала подниматься, но ногу пронзила острая боль, напоминая о цене, уплаченной вчера вечером…

Она неслась во весь опор, уводя проклятых людей всё дальше. Много за ней существ устремилось. Чтобы они случайно не передумали и не воротились к отряду, Тэруми иногда кричала, напоминая о себе. Её лошадь была хороша: скорость и выносливость на высоте, – а уж Тэруми понимала толк в этом. Но в отличие от наделенных невероятной силой существ, животное не могло бежать так бесконечно. Финал для неё и наездницы был предопределен, тем более несколько серьезных травм проклятые люди уже успели нанести лошади.

Едва показалась река, Тэруми свернула в ту сторону. То, что собиралась сделать, причиняло сильную душевную боль на грани физической, но другого выхода для себя она не видела… Короткое и выверенное движение кинжалом, и её сумки летят на землю, сразу же скрываясь под ногами и руками десятков проклятых людей. На короткий миг животному стало легче – желанная река стала ещё ближе. А когда до

воды оставалось совсем немного, Тэруми отпустила поводья и прыгнула в сторону. Неудачно. Ледяная вода приняла её в свои объятия, но ногу пронзило болью. Течение подхватило и унесло прочь. Найти за что зацепиться получилось не сразу.

Когда она отерла глаза от воды и осмотрелась, захотелось снова позволить реке унести её в неизвестность. Проклятые люди нагнали лошадь. Её страдания Тэруми слышала и не могла никак помочь: прервать мучения, подарить быструю смерть. Слишком далеко. Оружие не долетит… Если оно ещё у неё осталось после падения. Слезы беспомощности, что струились по её лицу, казались такими горячими…

Тэруми села. Нога… Она попробовала пошевелить ею. Боль снова пронзила тело, сердце зашлось от му́ки. Зато стало жарко. Тихие ругательства щедро полились, сливаясь с вполне мирными звуками осеннего леса. Хорошо, что ещё осеннего. Если был бы зимний… Она отбросила ненужные мысли и сосредоточилась на главном. Нога. Лишь бы не сломана…

Впервые за всё время своей сознательной жизни Тэруми ненавидела свои сапоги, что так плотно облегали ноги. Чтобы снять сапог с больной ноги, пришлось перебрать весь арсенал самых крепких ругательств и проклятий. Плакать от боли и приложенных усилий тоже пришлось. Благо, что никто не видел, какой жалкой она в этот момент была.

Когда удалось оголить ступню, Тэруми снова стала ругаться. Сустав опух, появилась синюшность, а неестественно выступающая часть красноречиво говорила, что какая-то кость да решила покинуть положенное ей место. Что делать в подобных случаях, Тэруми точно знала: видела такое у парней своего отряда, пару раз те получали вывихи на задании. Но сама впервые заимела такого рода травму. Ну и чем ей перевязать ногу? И как добраться до остальных? Прыгать на одной ноге? Или сидеть и ждать помощи? Кыт защитит её от чудищ леса, но могут же и проклятые люди вернуться. Кто тогда пожертвует своей жизнью, чтобы спасти её в следующий раз?

Вспомнилось предсказание Верховной жрицы.

Тэруми послала в небо общеизвестный жест, надеясь, что Великие силы эльфов четко передадут молчаливое сообщение для Анкалумэ. Чон и ведьмочка найдут её. Она не умрет здесь. Ну а пока… Она сняла куртку, потом кофту, затем рубашку. Последняя вещь стала разрезаться на полосы. Слава Богам, оружие при ней. Не всё, клинков больше нет, но хоть кинжал…

***

Чонсок примчался к месту, где они разделились. Проследить за дальнейшим путём стаи было несложно – земля отчётливо хранила следы множества рук и ног. Он пришпорил лошадь, устремляясь в нужном направлении. Следы вели к реке, затем сворачивали обратно в лес. Он в нерешительно-

сти остановился у кромки леса. Не может быть, чтобы Тэруми свернула в эту сторону. Скорость будет снижаться из-за необходимости маневрировать – уйти от погони нереально. Но если следы уходят в лес… Значит, проклятые люди либо переключились на другую добычу, либо догнали эту и потом уже…

Он спрыгнул на землю и отправился обратно к реке, придерживая лошадь под уздцы. Тэруми не могла погибнуть. На сей раз он ни за что не поверит. Её сумки увидел издалека. Растоптанные десятками ног, они были грязного, землистого цвета. Запах, исходивший от них, был соответствующий. Зелья, которые Тэруми отдала Лайя, пропитали ткань. Чонсок поднял сумки и осмотрел. Срезаны. Если бы проклятые люди уцепились за них, то был бы другой характер повреждения.

Но если сумки здесь, где тогда Тэруми?

– Тэ-э-э-э-э-э-э!!! – громко закричал он. Понимал, что бессмысленно, ведь если бы она была где-то здесь, то показалась бы, как только услышала топот лошади. Но не мог иначе. Крик шел из самой глубины души. – Тэ-э-э-э-э-э!!!

***

– Чо-о-о-он! – хрипела Тэруми громким шепотом, до боли напрягая горло. До этого момента она и не знала, что потеряла голос. – Я здесь! Чо-о-о-он!

Тэруми видела, как стремительно он промчался мимо зарослей, в которых она сидела, заканчивая накладывать тугую

повязку. И боялась, что он уедет.

– Чо-о-он!

Она бросила сапог, не собираясь тратить время на то, чтобы его обуть, и стала подниматься. Боль тела прикрывал дикий страх остаться здесь одной.

– Чо-о-о-он! – снова лишь тихий хрип.

Встать вышло. Она стала прыгать на одной ноге, стараясь как можно быстрее выбраться на более видное место. Когда хоть на мгновение опиралась для равновесия на раненую ногу, то сердце заходилось от пронзающей боли.

– Тэ-э-э-э-э-э!

Его крик взорвал пространство. Так кричат, умирая… Тэруми ускорилась, прыгая…

– Чо-о-он! – Она закашлялась, подавившись воздухом.

– Тэ-э-э-э-э-э-э-э!!!

Тэруми взвыла. Отчаяние разрывало душу. Проклятые кусты… То, что вчера спасло, сегодня убивало… Он уедет, не заметит… Она достала свои метательные ножи, отрезала от штанины полоски ткани, повязала на оружие и стала подбрасывать в воздух, следя, чтобы обратно оно прилетело чуть в сторону, а не в голову к ней.

Она была такой сосредоточенной на траектории полета своего оружия, что бег Чонсока услышала, только когда тот раздался совсем близко.

– Руми!

Он стиснул её в объятиях, отрывая от земли и кружа. Тэ-

руми разом расслабилась и обмякла. Взятые взаймы силы ушли.

– Амэнэ… – выдохнула она.

– Я тебя звал, почему не отвечала? – упрекнул он её, продолжая стискивать в своих объятиях. Волнение сжимало грудь, мешая сделать вдох, но Чонсок не обращал на это внимание. – И как ты могла? Ты представляешь, что я пережил за эту ночь? Сколько можно вот так надо мной издеваться?! Я привяжу тебя к себе веревкой и никуда не отпущу, а когда доберемся до Изимы, то запру в комнате! Пожизненно!

Тэруми тихо и счастливо рассмеялась. Всё, что она могла ответить:

– Прости…

– Не прощу, никогда, – с тихой яростью проговорил он и стал покрывать её лицо поцелуями. – Жестокая… Невозможная… Эгоистка… Моя… Руми…

***

То, что Лайя приняла сначала за непонятные горы мусора, при приближении оказались свёрнутыми в клубочки проклятыми людьми. Тощие тела были едва прикрыты остатками одежды. Руками они обнимали свои босые ноги, прижимая к груди. Длинные волосы лежали на их острых плечах, на перекошенных злобой лицах, на земле. Они были повсюду. Грязно-серое полотно, укрывающее всё вокруг. Глаза проклятых людей были плотно закрыты, а сами существа мелко и часто дышали. Создатель… Они дышали…

Лайя скользила по ним взглядом. Сколько хватало взора, столько и было спящих тел. Это её защитный круг отбросил часть спящих существ прочь? Или она упала, потеряла сознание, и, пока лежала в беспамятстве, существа вернулись в своё логово? А следом мелькнула истеричная мысль: из всех возможных мест она свалилась именно сюда. Гася подступающую панику и приступ хохота, Лайя заставила себя думать. Они спят. Всё не так плохо. Главное, случайно ни на кого не наступить. Одно из существ вдруг дернуло ногой, сонно пошевелилось, а затем снова затихло. Оно-то затихло, а вот сердце Лайи провалилось куда-то вниз и следом пустилось в пляс.

Она закрыла глаза, постаралась выровнять дыхание и унять трясущееся от страха тело. Кинжалы, зажатые в обеих руках, придавали сил, а мысли о Тэруми и Чоне возвращали мужество. Она должна выбраться отсюда. Вместе они спасут Фенриса. Её муж где-то там, совсем один, и у него мало времени. Она должна быть сильной.

Лайя остановилась у края охранного круга, решаясь. Первый шаг был самый сложный. Она долго выбирала, куда поставить ногу, чтобы не задеть ничьей руки или ноги. Волосы, рассыпанные на земле, усложняли задачу, скрывая конечности.

Она ошиблась. Второй шаг было сделать сложнее. Лайя аккуратно приземлила носок своего сапога возле чьего-то лица. Поставить всю стопу не представлялось возможным.

Она замерла, балансируя. И снова ошиблась. Окончательно отдалиться от охранного круга, сделав третий шаг, было дико страшно. Страшнее, чем сделать два предыдущих. Сердце так сильно билось, что в ушах зазвенело и стало нечем дышать.

Фенрис. Любимый. Где-то там. Ждёт её. Она должна. Ради него.

Лайя до рези в глазах всматривалась вниз, определяя, куда поставить ступню. Проклятые люди так плотно лежали друг к другу, что создавалось впечатление, что они мерзнут и пытаются согреться. Как и рваное дыхание множества тел, это было слишком… по-настоящему… слишком страшно. Она тихо взмолилась, прося Создателя невообразимо жестоко покарать того, кто сотворил подобное с этими существами.

Она напомнила себе: вспыхнувшая жалость – гибель для неё. Это больше не люди. Они несут смерть. И когда они проснутся, от неё уже ничего не останется. Никакая магия не сможет сдержать такое количество.

Наконец-то она заметила небольшое расстояние между телами, переместила туда ногу и замерла. И снова стала искать место для следующего шага. Взгляд с надеждой устремился вдаль, сразу же принося разочарование: выхода не видно. Если она ошибется и пойдет не в ту сторону…

Не думать. Она представила синие глаза Фенриса и снова сделала шаг. Остановка, и тихий, липкий ужас в предчув-

ствии, что сейчас проклятые люди проснутся. Сердце отсчитывало секунды её жизни. Желание вернуться под защиту круга, свернуться подобно этим существам и ждать помощи, отравляло её и уговаривало поддаться слабости. Так безопаснее…

Ещё один шаг. Вот так. И ещё один. Безумно медленно она продвигалась вперед. Тело болело от сковавшего его напряжения. Лайя смогла полноценно вздохнуть, когда получилось поставить сразу две ноги рядом на твердую, лишенную волос поверхность. Захотелось убедиться, что она проделала большой путь, что всё идет как надо. Она обернулась. Зря. Позади, сколько хватало взора, лежали свёрнутые спящие тела. А ещё по бокам. И впереди.

Едкий смрад немытых тел, смешанный со сладковатым запахом разложений и тяжелым запахом сырой земли с новой силой пропитал всю её, врываясь в легкие и заполняя каждую клеточку тела, разносясь по венам. Ощущение бесконечности накрыло. Ничего не было. Были только эти люди и она. Мыслям о Фенрисе не нашлось места. Всё сковало парализующее отчаяние.

Она зажмурилась, кусая губу, чтобы не закричать.

– Создатель, помоги… – шелестом жизни вырвалось у неё.

Вдох через нос. Выдох через рот. И ещё раз. Надо медленно считать. Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть…

Двадцать один…

… тридцать.

Теперь обратно. Двадцать девять…

И слушать своё дыхание. Вдох. Выдох.

Впереди выход. Она дойдёт. Всё хорошо. Они крепко спят. Шаг. Вот так. Молодец. Говорят, если насильно улыбаться, то тело вспомнит то состояние, которое было при настоящей улыбке, и станет легко и весело. Лайя попыталась растянуть губы в улыбку. Но мышцы лица дрожали вместе с остальным телом и не поддавались, превращая улыбку в искривлённый оскал. Видела бы сейчас её Тэруми, спать бы долго не смогла. От этой мысли её охватило нервное веселье. Остановить свой зарождающийся хохот чуть успела. Ещё бы мгновение, и она, запрокинув голову, смеялась бы так же люто, как умеют делать эти существа.

Успех придал ей веру, что скоро всё закончится. Продвижение вперёд стало быстрее и смелее. Лайя увереннее ставила свой сапог между частями тел. Спокойнее дышала, сердце уже не так отчаянно стучало, а думать о Фенрисе снова получалось.

Шаг. Шаг. Отлично. И ещё один участок, укрытый чьими-то волосами. Нога опускается туда. Что-то твердое под сапогом пробило её испугом. Лайя быстро переставила ногу, но было уже поздно. Существо проснулось и уставилось на неё красными глазами, открывая рот… Костлявая рука вцепилась в сапог… Лайя даже не успела в полной мере осознать произошедшее. Тело среагировало само. Она ударила со всей силы, вонзая кинжал в голову существа по самую ру-

коять. Красный взгляд замер, продолжая смотреть на неё, а рука бывшего человека обмякла, отпуская сапог.

Собственную дрожь она не замечала, стояла и смотрела, как из раны в голове убитого вытекает кровь. Тошнота подкатила к горлу. Несколько лежащих рядом существ зашевелились. Это встряхнуло и вернуло девушку в собранное состояние похлеще пощечины или ушата холодной воды. Лайя выпрямилась и снова сосредоточилась на предстоящем пути.

Постепенно становилось всё светлее, это окрыляло, но вместе с тем обнажало нутро ранее сокрытого. Теперь она детально могла различить черты лиц и строение тел этих существ. Все были разными. Время застыло для этих людей в миг проклятия. Они не старели, но при этом иссыхали, а волосы, ногти… они росли со временем, как и у любых других существ. Вряд ли люди при жизни имели такую длину волос.

Сохранилось ли в их памяти хоть что-то из прошлой жизни или всё покинуло их вместе с душой? Испытывают ли они какие-нибудь желания, или без духовной составляющей всё скатилось до первобытных, самых низших потребностей, таких как голод? Хотя тьма даже это исказила до невообразимости, делая главной потребностью.

Мысли отрешенно текли сами по себе, спасая от безумия. Взгляд зацепился за существо, которое было меньшим по размеру. Лайя невольно всмотрелась в лицо. Оно было детским. Маленькие ручки обнимали себя, согревая. Это существо было когда-то ребёнком. Понимание этого выбило из

груди воздух. Лайя открыла рот в безмолвном крике. До этого момента она не думала, что… что…

Словно почувствовав, что на него смотрят, существо дернулось. На Лайю уставились красные глаза ребёнка. Его рот тут же исказился, ещё больше обезображивая лицо. Она вонзила кинжал, убивая одним ударом. С глаз Лайи полились слёзы, срываясь и падая, оставляя капли на лице убитого существа.

– Прости, – беззвучно произнесла она, – прости меня…

Почему каждый раз, когда она думала, что хуже уже не будет, жизнь снова и снова проверяла её возможности? Подкидывала испытания, превращая реальность в ад на земле, словно выжидая, в какой именно момент она не выдержит и сломается? Есть в судьбе какой-то лимит боли и ужаса? Когда уже закончится её?

Стало совсем светло. От этого Лайе было только хуже. Она не могла смотреть на них, но и не могла не смотреть. Когда нога коснулась полоски земли, свободной от чьих-то волос, Лайя сорвалась с места и бросилась прочь. Производила ли она шум? Проснутся ли от этого проклятые люди? Неважно. Прочь…

Она врезалась в ближайшее дерево и крепко сжала в руках ствол. Тело дрожало, и даже родная стихия не помогала прогнать ужас, который заполнял всю её. Сколько она так стояла, не знала. Ничего, кроме тихих, привычных шорохов леса, её не интересовало. Достаточно реальности. Боль, жела-

ния, мечты, надежды, страхи и цели – для людей. Она лишь незначительная часть Природы. Пусть так и остается.

Негромкая человеческая речь вклинилась в её спасительную, размеренную жизнь леса. Шорох листвы, прерываемый иногда звуком сломанных веток, мешал, сообщая, что сюда идут.

– Лайя!

– Лайя!

Торопливые шаги, переходящие в бег.

Если бы это была Тэруми, то Лайя бы шагов не услышала. Её маленькая вредина умеет ходить так тихо… Это Чон. Отстраненно думалось ей.

– Лайя!

Оцепенение слетело с неё. Голос она узнала. Её нашли.

– Лайя! – снова громко крикнул Чонсок.

Она отстранилась от дерева и направилась на звук. Воин кружил по лесу вокруг её павшей лошади и пытался по следам понять, куда она, Лайя, делась. Чуть впереди на лошади сидела Тэруми, высматривая следы прямо оттуда.

Нужно было позвать его, их, но Лайя стояла и смотрела, плача от облегчения. Живы. Они. Она. Вернулись…

Чонсок заметил её и помчался на встречу. В его объятия она упала. Слезы с новой силой побежали по лицу. Она вцепилась в его одежду, ища опору.

– Я так устала, Чон… Эти люди… Они дышат… представляешь? И там есть дети… Чон… я должна была… я не хо-

тела, но тогда бы…

– Тише, тише, всё хорошо. – Он гладил её по волосам и спине, прижимая к себе. – Ты молодец. Справилась.

– Они лежали… Им было холодно… А я всё шла… Одна… Мне нужно было выбраться… Фенрис ждет…

– Ты больше не одна… Чхаэри, я с тобой, – шептал он, бережно прижимая к себе.

Характерные звуки бега лошади заставили их обоих вздрогнуть. Лайя отстранилась от Чона. Судя по удивленному лицу воина, прибывший Натаниэль здесь оказаться не должен был. Сам эльф своё присутствие обозначил коротким кивком и жестким:

– Возвращаемся.

Он протянул ей руку, и Лайя поспешила забраться к нему на лошадь. Чонсок быстро подбежал к павшей лошади ведьмы, забрал сумки, прикрепил их возле своих, а потом занял место позади Тэруми. И сразу же они пустились в галоп. Лайя позволила себе расслабиться и не следить за дорогой. Натаниэль мчал куда-то. Значит, знал куда. Его руки не давали ей упасть. Изумительно. Она даже не стала смещаться, чтобы как-то обозначить дистанцию. Чувствовать возле себя хоть одно живое существо – то, что ей сейчас необходимо.

Возле высоких дверей они спешились. Прежде чем Натаниэль открыл дверь, Чонсок сказал:

– Спасибо.

Эльф не стал лукавить или делать вид, что его поступок

был незначительный. Ответил лаконично:

– За мной был долг. Да и трое человек вряд ли поместились бы на одной лошади.

Когда Чонсок осторожно стал снимать Тэруми с лошади, Лайя встрепенулась.

– Что случилось? Ты ранена? Что произошло?

– Не смертельно, – довольно грубо огрызнулась она, а потом при виде израненного лица Лайи чуть смягчилась. – Подвернула ногу. – Чонсок захотел взять её на руки, но Тэруми с силой пихнула его. – Не нужно.

Воин не стал выяснять причину её злости, против силы подхватил и понес. Натаниэль забрал поводья лошадей и красноречиво указал глазами на открытое подземелье. Лайя послушно скользнула внутрь. Именно скользнула, потому что нога проехалась по влажному камню, и девушка больно шлепнулась на зад. Эльф учтиво поинтересовался:

– Вам помочь?

– Я сама, – процедила от боли Лайя, поднимаясь и потирая ушибленное место.

Настаивать Натаниэль не стал, запер дверь и продолжил спуск вниз.

При виде Чонсока Исалиэль на мгновение просияла, а заметив довольно живую и бодрую Тэруми у него на руках, чуть успела скрыть досаду. Тэруми картинно обвила его шею рукой и принялась ласково перебирать черные локоны. Хватка Чона стала сильнее, выражая своё отношение к по-

казательному выступлению. Тэруми сжала его волосы и чуть потянула, вынуждая посмотреть на неё.

– Не смей называть её родная, – на азурианском тихо проговорила она, ярко сияя отраженным в глазах гневе. Губы при этом продолжали мило улыбаться. – И обнимать так…

Чонсок не сразу понял, к чему это? Кого обнимать? Рыжая ведьма прошла мимо них, ничего не замечая вокруг, слишком сосредоточенная на том, чтобы снова не упасть. Воин тихо вздохнул, вдруг понимая, что Тэруми слышала его в лесу. И всё же объяснение он придержал до того момента, как опустил её на землю.

– Твоя ревность неуместна! Как ты вообще можешь о таком думать? Она мне как сестра! – он выговаривал ей на азурианском, тайно радуясь, что нет лишних ушей, которые могли их услышать и понять. Страшно представить, что было бы, услышь их Фенрис.

– Что-то я не помню такого трепета в твоих отношениях с Чиджу!..

– Как это вообще можно сравнивать?..

***

Лайя сидела у кромки озера и меланхолично оттирала руки и лицо от крови. Потом принялась за сапоги. Азуры что-то там делили. Опять. Что именно, не хватало душевных сил узнать. Понимание, что это надолго, отозвалось у неё внутри раздражением, смешенным с усталостью. Она подобрала свои сапоги и, босая, прошла до спорящих. При виде неё они

замолкли. Чонсок отвернулся, часто дыша от гнева, а Тэруми зло сощурила глаза, явно планируя убийство.

– Покажи, что с ногой, – отрешенно произнесла Лайя и уселась на камни.

Она подтянула к себе свои сумки и стала перебирать уцелевшее. Странно, но зелья не все разбились. Мази были в металлических ёмкостях, поэтому и вовсе оказались невредимы. Чонсок помог сердито сопящей Тэруми сесть и снять сапоги, а потом ушел к озеру, прихватив с собой обувь.

Тэруми молча наблюдала за Лайей. На её ведьмочке опять не было живого места, но она не лечит себя, а сидит и перевязывает ей ногу. Стало стыдно за свою ревность. И всё же то, как Чон обнимал… Она подавила новый ядовитый приступ злости.

– Я заметила, что ты отстала от остальных, и вернулась, – тихо сказала Тэруми, – но увидела лишь лошадь. Где ты была всё это время?

– Я упала прямо в логово проклятых людей. – Тэруми широко распахнула глаза от ужаса. Лайя безэмоционально продолжила: – Они спали. Мне нужно было просто быть тихой. Но я не хочу об этом говорить. – Она закончила перевязь. – Ты сможешь идти? – Тэруми сразу же кивнула. Лайя в сомнении покачала головой, но спорить не стала, зачитала заклинание.

– Давай тебя подлечим.

– У меня лишь ссадины. К тому же нет времени на это.

Нужно уходить.

Лайя собрала обратно всё в сумку и поднялась, собираясь позвать Чона, как Тэруми, стыдливо отводя глаза, попросила:

– Мне нужно какая-нибудь палка, чтобы опираться первое время на неё. – Лайя не ответила, поэтому Тэруми подняла на неё взгляд. Сомнения сестры и её предложение прочитала по глазам. – Я не останусь и пойду с вами. И клянусь, что не замедлю. Просто найдите мне чертову палку! Постепенно твоя магия меня вылечит.

– Я скоро вернусь, – предупредил Чонсок, слыша их. – Соберите пока всё в дорогу. Ненужное – выбросите.

Воин коротко сообщил эльфам о цели выхода на поверхность, и Исалиэль увязалась за ним. Лайя и Тэруми разложили содержимое сумок. Почти всё, что было у Тэруми, пришло в негодность. Запасные вещи, которые она взяла в дорогу, тоже не подлежали восстановлению. Они не только изменили цвет, они плотно смешались с осколками стекла. Перебирать и очищать было некогда. Её часть провизии также была потеряна. Состояние припасов у Лайи оставляло желать лучшего, хотя многое тоже пришлось выбросить: оно было залито кровью растерзанного животного. Вещи для Фенриса каким-то чудом остались в первозданном виде. Лайя любовно их огладила и снова сложила в сумки.

Чонсок вернулся быстро. У него в руках была две довольно крепкие палки. Тэруми выбрала наиболее подходящую, а

потом иронично усмехнулась и сказала:

– Угрюмый, как увидит меня с костылем, век не забудет. – Лайя хихикнула, впервые за день вырываясь из своего странного состояния оцепенения. Тэруми от этого просияла и решила закрепить результат. – Теперь я в нашей четверке могу побороться за звание самого немощного. Осталось только сединой обзавестись, но учитывая наш образ жизни, за этим дело не станет.

– Дурочка, – толкнула её Лайя, засмеявшись по-настоящему.

Чонсок с улыбкой посмотрел на них и сообщил:

– Нам в дорогу выделят часть провизии и два одеяла.

– Я надеюсь, взамен ты не обещал на ней жениться? – недовольно буркнула Тэруми, косясь на говорившую что-то Натаниэлю эльфийку.

– А должен был? – не сдержался и съязвил Чонсок.

– Просто если ты пообещал ей жениться в обмен на кусок хлеба и подстилку, то это высшая глупость! – серьезным тоном сказала Тэруми, а глаза горели ехидцей. – Надо было просить в сопровождение весь отряд или их оружие. – Чонсок возмущенно фыркнул, не понимая такого юмора, а Тэруми ласково коснулась его рукой и очаровательно улыбнулась, добавляя: – Не волнуйся, амэнэ, вдовцом ты бы стал очень быстро. – И в уточнение она прикоснулась к рукояти кинжала.

У Чонсока было такое выражение лица, что Лайя захохо-

тала и похлопала его по плечу.

– Кстати, идея с оружием отличная, – произнесла Лайя, отсмеявшись. – Пойду попрошу что-нибудь, вдруг дадут. Не откажут же они жене Магистра.

– Я бы на твоем месте не была бы так уверена, – с ехидцей сказала Тэруми.

– Ну… всегда есть запасной план, с вдовцом, – подмигнула ей Лайя и под громкий смех Тэруми ушла в сторону эльфов.

Оружие ей выделили. Один клинок. Впрочем, Лайя на большее и не рассчитывала, понимала, что путь эльфов обратно будет не менее опасным. Чтобы не затягивать с прощаниями и подготовками, она сразу же попросила и открыть врата.

Дверь, ведущая в лабиринты, была основательной, каменной. Такую вряд ли можно было пробить физической, да и магической силой. Мысль, что сейчас эта дверь за ними закроется навсегда, вызывала панику. В попытке отвлечься Лайя стала детально изучать фреску на стене возле входа в лабиринты. На ней было изображено большое раскидистое дерево, под которым, задрав голову, выл волк. Сверху парил дракон, согретый лучами солнца. И всё это было взято в круг волны.

Исалиэль заметила внимание и с любовью в голосе пояснила:

– Это символы нашего народа. Это, – она указала на де-

рево, – друг леса – Таурендил. Волк – воины леса, Таурохтар. Солнце – Анорортад. Дракон – Таэритрон. А это, – она очертила круг волны.

– Эарендил, – тихо ответила за неё Лайя.

Исалиэль кивнула и коснулась фрески ладонью. Сначала ничего не происходило, а потом невидимый глазу механизм пришел в движение. С громким треском скрежещущего камня о камень дверь в лабиринты стала отъезжать в сторону. Первыми внутрь зашли эльфы из отряда Натаниэля, вернулись спустя минуту, держа в руках факелы, пламя которых явно имело отношение к эльфийской магии. Подобные люди видели и в заброшенном храме.

– Эти факелы загораются от прикосновения эльфов, – пояснил Натаниэль, – и погаснут тоже по нашей воле. Но если вы уроните факел или начнете им размахивать, пламя погаснет. Зажечь обратно не выйдет. И вы останетесь в полной тьме. Иных факелов в лабиринтах вы не встретите.

Эльфы раздали факелы людям. На лице Тэруми был ярко отражен мыслительный процесс, который занимал сейчас и Лайю, и Чонсока. Если в подземельях нечисть, то как сражаться и случайно не погасить факел? Лайя поежилась, а Тэруми воскликнула:

– А можно ещё один?!

Натаниэль едва заметно усмехнулся, забавляясь легко угадываемому страху, и сам сходил за ещё одним факелом. Вот только Тэруми нести ещё один было нечем: одна рука опи-

ралась на палку, вторая была уже занята факелом. Чонсок держал карту. Поэтому азурианка кивнула в сторону Лайи.

– Спасибо, – сказала Лайя, забирая ещё один факел.

Чонсок уже собрался зайти внутрь, как Исалиэль позвала:

– Чонсок Лим! – Он обернулся. Огонь, отраженный в серьезных карих глазах человека, показался ей особенным и необыкновенно красивым. Скрыть своего восхищения Исалиэль не смогла бы, даже помоги ей сама Миталар. – Берегите себя и возвращайтесь. Я буду вас ждать.

Лайя испуганно посмотрела на сестру, опасаясь её реакции, но та уже шагнула во мрак подземелья. Обернулась танэри только там. На секунду глаза Тэруми стали почти черными. От её тела отделилось несколько нематериальных фигур и сразу же скрылось обратно. Лайе вдруг показалось, будто из недр подземелья глазами танэри смотрит сама смерть. Лайя моргнула – страшное видение пропало. Перед ней стояла привычная Тэруми с ироничной ухмылкой.

Прощаться с эльфами Лайя не хотела. Будь её воля, она вообще больше бы никогда не видела их. Ей достаточно одного Фенриса. Она крепче перехватила факелы и вступила в узкий каменный проход лабиринта. Когда внутрь зашел Чонсок, дверь с таким же натужным скрипом закрылась. Пламя факелов опасно качнулось, но не погасло.

Неожиданно вместо страха пришла радость. Лайя счастливо улыбнулась и тихонечко проговорила:

– Фенрис, продержись ещё не много. Я скоро найду тебя.

Глава 6

Сознание возвращалось медленно. Мрак плотной массой облегал его тело, не позволяя разглядеть даже свою руку. Ставшие привычными и единственными, звучавшими за время его скитаний, слова сорвались с губ. В воздухе повисли ледяные шарики, дающие слабый свет. Фенрис подполз к стене и сел, прислонившись к ней спиной. От резкого движения голова закружилась. Приступы слабости и потеря сознания стали случаться всё чаще. Так тело давало понять, что время его на исходе. Он понимал это и принимал. Страха не было. Были сожаления, но и они с каждым пройденным днем угасали в его душе.

Опираясь на посох, он поднялся. Собственная магия придала ему сил. Опять. Нужно идти. Он упрямо переставлял ноги, шагая вперёд, хоть и смысла в этом не было. Все коридоры одинаковые. Найти нужный поворот или выход, если такой, вообще, сохранился, было нереально. Но сидеть на месте, покорно ожидая смерти от голода или от полученных травм, он не собирался.

***

Времени в этом месте не существовало. Лайя не могла определить, прошли они лишь пару часов или уже полдня. Всё сливалось в бесконечность пустой дороги. Коридор был

прямым, узким, лишенным каких-либо узоров и опознавательных знаков на стенах. Следов присутствия жизни тоже не обнаруживалось. Паучков, жучков, растений… Ничего. Только выложенные ровным камнем стены, высотой чуть выше головы Чонсока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.